

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА ТУРИЗМА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА

**ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 43.03.01 Сервис
заочной формы обучения, группы 05001382
Акопян Хачика Эдуардовича

Научный руководитель
ст. преподаватель
Бинчуров Н.Н.

БЕЛГОРОД 2018

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические основы исследования инвестиционно-инновационного потенциала региона.....	8
1.1. Понятие и структура инвестиционно-инновационного потенциала	8
1.2. Методические подходы к оценке инвестиционного потенциала.....	19
1.3. Методические подходы к оценке инновационного потенциала	29
2. Исследование инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области в сфере услуг и промышленности в рамках национальной инвестиционно-инновационной политики.....	39
2.1. Сравнительная оценка инвестиционного потенциала промышленности и сферы услуг Белгородской области и других регионов Российской Федерации	39
2.2. Сравнительная оценка инновационного потенциала промышленности и сферы услуг Белгородской области и других регионов Российской Федерации	56
2.3. Инвестиционно-инновационная политика и ее нормативно-правовое обеспечение.....	64
3. Проблемы и перспективы развития инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области.....	78
3.1. Проблемы развития инновационной деятельности в промышленности и сфере услуг и их влияние на инвестиции в Белгородской области.....	78
3.2. Перспективные направления развития инновационной деятельности Белгородской области.....	83
Заключение	89
Список использованных источников	93
Приложения	106

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития мирового хозяйства многие страны характеризуются кризисным состоянием экономики, влекущим за собой не только экономические, но и социальные проблемы, оказывающие влияние на все сферы деятельности общества. При этом тенденции мирового хозяйства свидетельствуют о том, что наиболее эффективным инструментом обеспечения стабильного экономического роста и повышения благосостояния населения является инвестиционная деятельность и научно-технический прогресс, который во многом определяется инновационным потенциалом. Привлечение инвестиций в регионы становится все более затруднительным и требует структурного изменения подходов к формированию инвестиционного климата. Внедрение инноваций является ключевым элементом создания благоприятного инвестиционного климата, поскольку именно новшества, способные увеличивать производительность компаний и снижать разного рода издержки, способствуют конкурентоспособности.

В связи с тем, что в Российской Федерации существует значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, возрастает необходимость формирования качественно новой национальной инвестиционно-инновационной системы. В современной российской и зарубежной экономической практике широко распространено мнение о том, что создание национальной инвестиционно-инновационной системы основано на формировании и развитии региональных инвестиционно-инновационных подсистем. Значимость инвестиционного и инновационного развития регионов в Российской Федерации подчеркивается на федеральном уровне в рамках Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года «Инновационная Россия» [11]. В ней определены и четко сформулированы основные направления регионального инвестиционного и инновационного развития, предполагающие стабильный рост и расширение сферы инноваций, а

также инновационного потенциала регионов. Однако на протяжении последних лет наблюдается обратная тенденция основных показателей в этой области, сопровождающаяся рядом проблем инвестиционной деятельности и инновационного развития. В связи с этим возникает острая необходимость в оценке инвестиционно-инновационного потенциала регионов Российской Федерации, а также в разработке конкретных мероприятий, способствующих его увеличению.

Вышеизложенные аргументы свидетельствуют о необходимости комплексного анализа инвестиционно-инновационного развития и оценки инвестиционно-инновационного потенциала регионов Российской Федерации, а также определяют актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Основные теоретические аспекты инвестиционного потенциала изучены в работах Дж. Кейнса [90], теория инновационного потенциала исследована в трудах австрийского и американского экономиста Й. Шумпетера [81], который впервые в экономической теории ввел понятие «инновация», американского ученого М. Портера [74], который выделил понятие «нововведение» как один из основных факторов конкурентного преимущества, и американского ученого П. Ф. Друкера [51], который определил место и роль инноваций в предпринимательской деятельности. Содержание и структура инновационного потенциала исследованы в работах О. С. Москвиной [69], С. Г. Алексеева [29], И. В. Афолина [31], учеными предложены авторские толкования понятий, связанных с инновационной деятельностью. Региональный аспект в развитии инновационного потенциала, характерные особенности и проблемы инновационной деятельности в регионах изучены в работах А. Р. Бахтизина [33].

Исследование инвестиционного потенциала как основы для формирования благоприятного инвестиционного климата региона изучено в такими учеными, как Е. Н. Парфенова [72], А. И. Пригожин [75], Л. М. Юсупова [82] и др.

Однако, несмотря на значительный научный вклад отечественных и зарубежных ученых в теорию инвестиций и инноваций, все еще отсутствует единый подход к определению сущности понятия инвестиционно-инновационного потенциала, нет общего обоснования критериев и показателей, необходимых для оценки инвестиционного и инновационного потенциала и т.д. Актуальность проблемы, недостаточная научная разработанность отдельных ее аспектов и большая практическая значимость определили постановку цели и задач исследования.

Целью исследования является комплексная оценка современного состояния и выявление перспектив развития инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области и других регионов Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить теоретические основы и методические подходы к оценке инвестиционно-инновационного потенциала регионов;
- охарактеризовать инвестиционно-инновационную политику Белгородской области и других регионов и её нормативно-правовое обеспечение;
- произвести оценку инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области и сравнительный анализ инвестиционно-инновационного потенциала с другими регионами Российской Федерации;
- выявить проблемы и определить перспективы развития инновационной деятельности Белгородской области.

Объектом исследования является инвестиционно-инновационная деятельность регионов Российской Федерации как фактор стабильного социально-экономического развития.

Предметом исследования является инвестиционно-инновационный потенциал Белгородской области.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых, исследовавших различные аспекты и проблемы инвестиционной и инновационной деятельности, теории и концепции отечественных и за-

рубежных авторов в области инвестиционной деятельности и инновационного развития.

В процессе исследования были использованы как общие, так и специальные методы научного исследования, такие как: сравнение, анализ, синтез, формализация, а также методики интегральной оценки инновационного потенциала.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы позволила обеспечить глубину, достоверность и обоснованность выводов и рекомендаций.

Информационная база исследования представлена международными нормативно-правовыми актами, федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, официальными данными Федеральной службы государственной статистики РФ, а также информационно-аналитическими материалами международных организаций: ежегодными отчетами Всемирного экономического форума, в том числе данными Глобального индекса конкурентоспособности, а также данными Глобального инновационного индекса, рассчитываемого Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Институтом делового администрирования INSEAD и Корнельским университетом.

С целью обработки статистических данных были использованы программы из пакета приложений Microsoft Office, в том числе табличный процессор Microsoft Excel.

Теоретическая значимость работы заключается в конкретизации понятий инвестиционного и инновационного потенциала, инвестиционной и инновационной деятельности, в обобщении опыта различных методических подходов к оценке инвестиционно-инновационного потенциала.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что полученные выводы и практические рекомендации работы вносят определенный вклад в развитие экономической науки и могут служить теоретико-методологической базой для дальнейшего исследования инновационного

развития регионов, а также могут быть использованы при написании научной, учебно-методической литературы.

Хронологический период исследования составил 3 года: 2015-2017 гг.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру и состоит из введения, трех глав основной части, включающей восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и 5 приложений. Основной текст работы изложен на 104 страницах и содержит 15 рисунков, 8 таблиц, 12 формул.

1. Теоретические основы исследования инвестиционно-инновационного потенциала региона

1.1. Содержание и структура инвестиционно-инновационного потенциала

Понятие инвестиционно-инновационного потенциала является одним из самых распространенных терминов в современной экономической и политической литературе. Данный термин состоит из двух отдельных, но взаимосвязанных категорий – инвестиций и инноваций.

На всех стадиях развития и становления мировой экономики инвестиции играли ключевую роль, несмотря на то, что теоретически термин «инвестиции» был изучен и описан в экономической теории лишь в начале 20 века. Наиболее влиятельной теорией, описывающей особенности данной сферы, была представлена в работе английского экономиста Джона Кейнса «Трактат о деньгах» [90], написанного в 1930 году. Кейнс рассматривал понятие «инвестиции», как макроэкономическую категорию, с позиций государственной инвестиционной политики, политики доходов и занятости. Согласно его теории, инвестиции существуют в тесной взаимосвязи со сбережениями.

Так, часть располагаемого личного дохода экономических агентов (домохозяйств или фирм), оставшаяся после уплаты налогов и потребительских расходов, распределяется на две части: сбережения, которые хранятся в виде пассивных накоплений для будущих расходов, и инвестиции, которые направляются на вложения, с целью получения отдачи и повышения эффективности использования средств (получения прибыли).

Место инвестиций в системе производства ученый определил следующим образом: объем производства рассчитывается на основе ожиданий предпринимателей в будущих периодах. С учетом таких ожиданий определяется необходимое количество средств для инвестирования. При этом происходит сравнение ставки процента с максимально возможной результативностью капитала.

Как правило, функция потребления пребывает в состоянии стабильности, однако периодически происходит опережающий ее рост прибыльности. Для компенсации возникающего разрыва необходимы определенные манипуляции в инвестиционной среде, которые могут привести к росту спроса. При отсутствии подобных мер, существует опасность роста безработицы и снижения роста национального дохода. Именно поэтому необходимо постоянное стимулирование инвестиционной деятельности.

Наряду с теорией Джона Кейнса и позже, появилось множество теорий инвестиций, как на основе трудов экономиста, так и противоречащих им. Американские профессора по экономике К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю определили инвестиции как «расходы на строительство новых заводов, на станки и оборудование с длительным сроком службы и т.д.» [68].

Американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Энтони Самуэльсон рассматривал инвестиции (или, согласно его теории, капиталовложения) в качестве годового прироста запаса капитала страны, при этом включая в понятие капитал здания и сооружения, машины и оборудование, а также товарно-материальные запасы. Центральной темой теории стало убеждение, что инвестиционный процесс сопровождается отказом от текущего потребления в пользу увеличения потребления в будущем [93].

Кроме того, практически полезный вклад теоретических исследований ученого заключался в том, что в 1939 году в своей статье «Взаимодействие мультипликатора и акселератора», П. Самуэльсон описал модель акселератора инвестиций и показал, что во взаимодействии с теорией определения дохода Дж. Кейнса, она способна дать полное объяснение тому, почему экономике свойственно переживать деловые циклы.

Инвестиции, согласно определению словаря Дж. Доунс, Дж.Э. Гудман, представляют собой использование капитала в целях получения дополнительных средств через капиталовложения как в привлекательные инвестиционные проекты (доходные предприятия), так и при помощи участия в более

рискованных (венчурных) проектах, направленных на получение прибыли [49].

В отечественной экономической теории инвестиционные теории также получили широкое распространение. После перехода российской экономики к рыночным отношениям, появилась необходимость законодательного закрепления такого экономического явления, как «инвестиция».

В 1991 году был издан Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», в рамках которого под инвестициями понимались «денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».

Позже данное определение легло в основу Федерального Закона РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

После законодательного закрепления инвестиций, в российской экономической теории появилось множество исследований по данному вопросу. Так, И. Бланк определил инвестиции как «вложения капитала в денежной, материальной и нематериальной форме в объекты предпринимательской деятельности с целью получения текущего дохода или обеспечения возрастания его стоимости в будущих периодах [36].

Я. Меркулов представил инвестиции, как долгосрочные вложения экономических ресурсов, целью которых является создание и получение чистой прибыли в будущем, которая будет превышать общую начальную величину инвестиций.

Более полное определение термину «инвестиции» дал российский исследователь В. Золотогоров, который рассмотрел инвестиции, как средства (внутренние и внешние), вложенные в различные проекты и комплексные программы. Целью таких вложений должна стать «организация новых, под-

держания и развития действующих производств (производственных мощностей), техническая подготовка производства, получение прибыли и другие конечные результаты (природоохранные, социальные и др.) [54].

Понятие «инновация», вторая часть термина «инвестиционно-инновационный потенциал», также глубоко изучена, как в качестве самостоятельной категории, так и в контексте инновационной деятельности. Принципом любых создаваемых социально-экономических проектов в современной экономике является инновационность.

Несмотря на то, что данный термин получил широкое распространение лишь в последнее десятилетие, появился он задолго до этого. В начале XX века американский и австрийский экономист Йозеф Шумпетер впервые упомянул слово «инновация» в своем научном труде «Теория экономического развития» [81].

Ученый считал, что устойчивое экономическое развитие может быть обеспечено путем создания и использования «новых комбинаций». Наиболее эффективный способ преодоления экономических кризисов – это «изменения в развитии». Ученый сформировал классификацию нововведений (сам термин «инновации» Й. Шумпетер стал использовать позже в 30-х годах 20 века), которая предполагала 5 видов инноваций:

- 1) новый продукт существующего вида, который ранее не был известен потребителю, или качественно и функционально новый вид продукта;
- 2) новый метод производства;
- 3) новый рынок, где ранее не была представлена та или иная отрасль промышленности;
- 4) открытие и разработка новых источников сырья и ресурсов;
- 5) организационные новшества, касающиеся структуры производства той или иной отрасли промышленности [81].

Сходных взглядов придерживался американский экономист Майкл Портер, который считал, что «фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними

на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение». Ученый считает, что инновации создаются в рамках новаторского предпринимательства через различные виды изменений, в том числе улучшение технологий, совершенствование способов и методов ведения дел, изменение самих товаров или производственных процессов, создание и использование новых подходов к маркетингу, к распространению товаров, к конкурентной борьбе [74].

Термин «инновация» также отражается в официальных документах, научно-исследовательских публикациях и других материалах, разработанных международными экономическими организациями и специалистами в области исследования инновационной деятельности.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считают, что инновация – это «введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» [83].

Авторы Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) поясняют термин «инновация» как «нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта» [91].

Ряд отечественных ученых рассматривают инновации как процесс, в рамках которого непосредственно реализуется идея и преобразуется в конечный результат. Например, А. Пригожин описывает инновацию как процесс развития технологии и техники, совершенствование управления на стадиях разработки идей, внедрение новшеств, а также распространение в производственных процессах [75].

Н. Волынкина в своем исследовании представляет инновацию вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, которые содержат новые, в том числе научные, знания, способные удовлетворять общественные потребности и приносить прибыль [41].

Третье составляющее «понятия инвестиционно-инновационный потенциал» – это непосредственно потенциал. Слово «потенциал» в переводе с латинского «*potentia*» означает «мощь», «силу». Согласно определению Советского энциклопедического словаря «потенциал» можно рассматривать, как некие средства, источники или запасы, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы и использованы для достижения каких-либо целей, в том числе производственных.

Таким образом, потенциал может быть охарактеризован как совокупность явных и скрытых ресурсов, возможностей, факторов производства, которые могут быть направлены на достижение производственных целей. Также, стоит отметить, что потенциал – это как уже используемые в производстве мощности и ресурсы, так и свободные, которые на данный момент не вовлечены в производственный процесс.

Именно потенциал является элементом, связывающим инвестиции и инновации. С одной стороны, инновационная развитость привлекает инвестиционные потоки, а с другой, именно большое количество инвестиций помогает ускорять развитие инновационной деятельности и повышать ее эффективность.

Основополагающими показателями оценки инновационного развития и инвестиционной привлекательности субъекта являются инвестиционный и инновационный потенциал. Многие ученые, исследователи данной области экономической науки склонны классифицировать инновационный потенциал, как составляющую инвестиционного потенциала, наряду с другими видами потенциала.

Существует множество подходов к определению сущности и составляющих элементов инвестиционного потенциала. Так, некоторые исследователи представляют инвестиционный потенциал, как группу таких потенциалов, как инновационный, ресурсно-сырьевой, трудовой, производственный, институциональный, потребительский, финансовый, инфраструктурный потенциалы (рис. 1.1) [47].

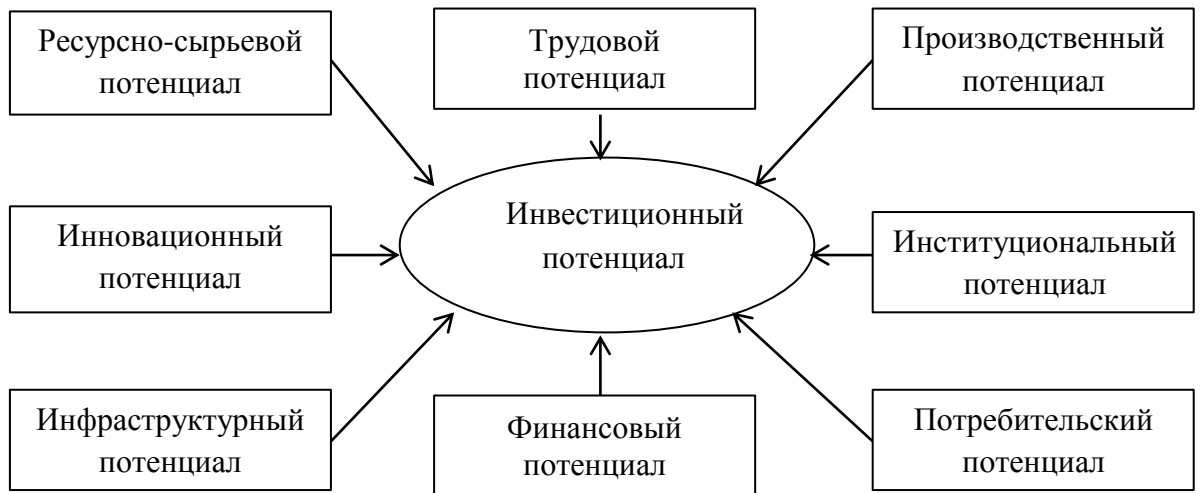

Рис. 1.1. Структура инвестиционного потенциала сферы производства и промышленности

Другие исследователи рассматривают инновационный потенциал, как потенциал субъекта, включающий в себя инфраструктуру, освоенность территории, географическое расположение региона, интеллектуальную и инновационную составляющую [82].

В научной работе И. Овчинниковой и Е. Карнаковой инвестиционный потенциал позиционируется в виде совокупности частных потенциалов: трудового (характеристики рабочей силы); потребительского (характеристики потребительских рынков, в том числе совокупной покупательной способности населения); производственного (совокупного результата хозяйственной деятельности населения); финансового (объема налоговой базы, прибыльности предприятий региона, развитости финансовых рынков и банковской системы); институционального (степени развития ведущих институтов рыночной экономики); инновационного (способности экономики инициировать и внедрять инновации); инфраструктурного (экономико-географического положения региона и его инфраструктурной обеспеченности); природно-ресурсного (средневзвешенной обеспеченности балансовыми запасами основных видов природных ресурсов) [70].

Инновационный потенциал занимает центральное положение практически во всех исследованиях инвестиционного потенциала и является важ-

нейшим его компонентом. Именно инновационный потенциал – ключевой фактор конкурентоспособности субъекта.

Исследователями уделяется особое внимание исследованию данной категории. В научной теории существует ряд отличных друг от друга подходы к трактовке термина «инновационный потенциал», его сущности и структуры. Некоторые ученые рассматривают инновационный потенциал, отождествляя его с научно-техническим, интеллектуальным, человеческим, технологическим потенциалом. В экономическом словаре Б. Райзберга, Е. Стародубцевой, Л. Лозовского, инновационный потенциал определен как научно-технический потенциал, представленный научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими, технологическими организациями, экспериментальными производствами, опытными полигонами, учебными заведениями, персоналом и техническими средствами этих организаций [76].

Среди наиболее распространенных подходов к определению инновационного потенциала можно выделить подходы, основным критерием которых является ресурсная составляющая. Организации экономического сотрудничества развития (ОЭСР) определяют инновационный потенциал как комплекс знаний, накопленный в процессе деятельности фирмы в форме людских ресурсов, а также процедур и приемов, которые используются в производственной практике [83]. О. Москвина описывает инновационный потенциал, как «упорядоченную совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъектам рынка» [69]. Некоторые исследователи раскрывают понятие инновационного потенциала через комплекс вовлеченных и скрытых экономических ресурсов, которые в дальнейшем будут применены и реализованы в процессе инновационной деятельности [31].

Неотъемлемым направлением формирования инвестиционно-инновационного потенциала региона является сфера услуг. Стоит отметить, что сфера услуг условно подразделяется на 2 направления (рис. 1.2).

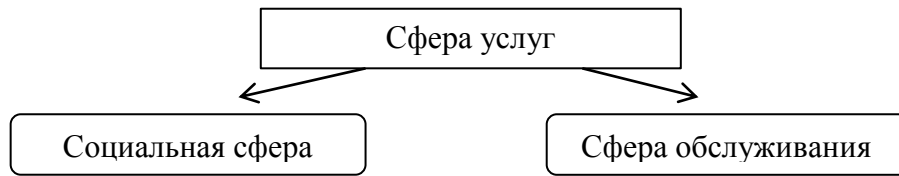

Рис. 1.2. Структурные составляющие сферы услуг

К группе услуги сферы обслуживания исследователи относят: строительные услуги, жилищно-коммунальные услуги, газоснабжение, электроснабжение, водоснабжение и канализация, теплоснабжение, услуги связи и телекоммуникации, услуги ремонта цифровой и бытовой техники, транспортные услуги и услуги технического обслуживания транспорта, торговые услуги, услуги общественного питания, бытовые услуги (пошивочные услуги, парикмахерские услуги, уборка и т.д.), страхование и т.д. К услугам социальной сферы принято относить услуги аренды, образовательные услуги, медицинско-санаторные услуги, финансовые услуги, информационные услуги (ИТ-консалтинг и пр.), гостиничные услуги, юридические услуги, туристские услуги, услуги переводчиков, охранные услуги, развлечения и отдых.

Оценка инвестиционного потенциала сферы услуг региона построена на тех же принципах, которые учитываются при оценке сферы услуг, за исключением двух факторов (рис. 1.3).

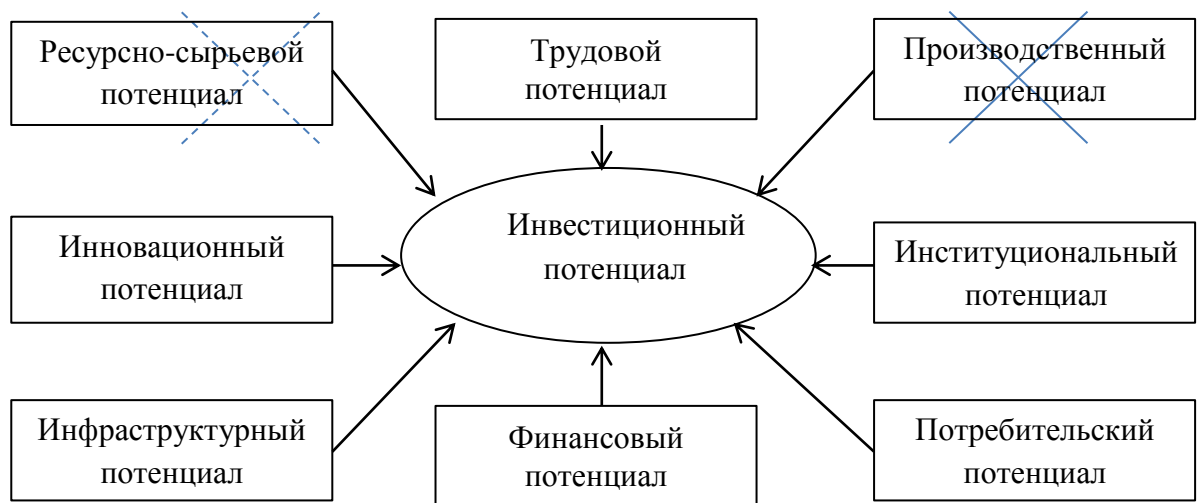

Рис. 1.3. Различия структур инвестиционного потенциала инвестиционного потенциала сферы услуг и сферы производства

Во-первых, отсутствует элемент производственного потенциала, что является главным отличием. Функции производства услуг распределяются между элементами «трудовой потенциал», «институциональный потенциал» и «финансовый потенциал». То есть принципиальным отличием становится возрастание роли работников, специалистов, результаты труда которых и являются конечными продуктами. Во-вторых, в структуре инвестиционного потенциала сферы услуг ресурсно-сырьевой аспект приобретает второстепенное значение. Лишь в некоторых сферах ресурсы сохраняют свою роль. Например, сфера здравоохранения, в целом не характеризуется ресурсно-сырьевой зависимостью, однако проведение многих операций, терапевтического лечения невозможно без применения специальных медикаментов. Производство медикаментов (фармация) относится к производственной сфере, однако результаты этого производства используются в сфере услуг. Поэтому ресурсно-сырьевой потенциал следует учитывать как косвенный элемент инвестиционного потенциала сферы услуг.

В современной научной литературе существует множество подходов к определению инновационного потенциала предприятий сферы услуг. Одним из наиболее оптимальных является подход, представленный на рисунке 1.4 [39].

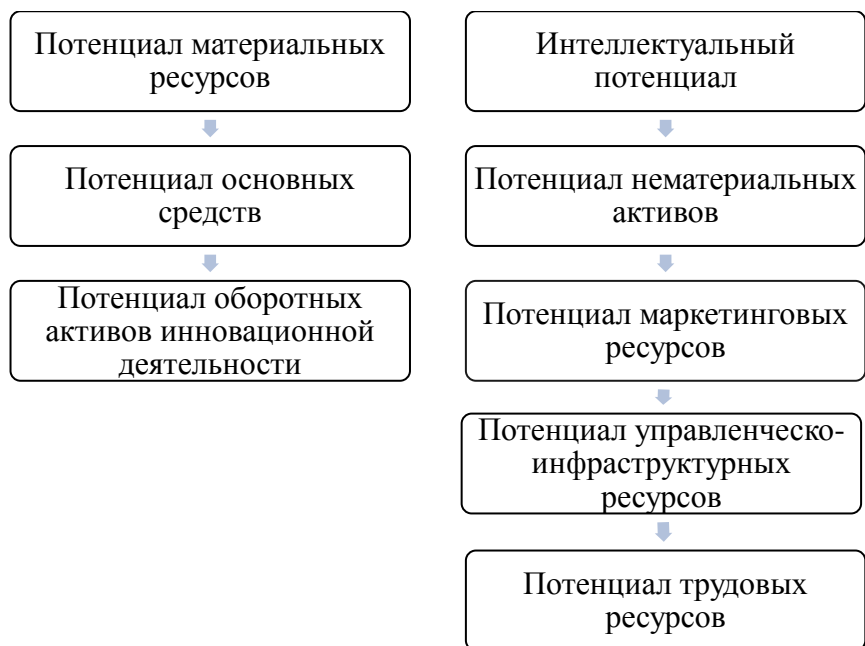

Рис. 1.4. Структура инновационного потенциала предприятия сферы услуг

Первый блок инновационного потенциала сферы услуг, потенциал материальных ресурсов представляет собой техническую базу инновационной деятельности. Он представлен такими элементами, как компьютерное оснащение, логистические ресурсы, здания и сооружения в пользовании компании.

Также к материальным ресурсам относятся оборотные активы инновационной деятельности, которые представляют собой ресурсы обеспечивающие непрерывность хозяйственных процессов. К ним относятся запасы и товары, дебиторская задолженность, текущие инвестиции, денежные средства и их эквиваленты, а также другие оборотные активы.

Непосредственное создание инноваций сферы услуг обеспечивают элементы второго блока – интеллектуального потенциала. Нематериальные активы представляют собой патенты, авторские права, права на дизайн, ноу-хау, товарные знаки и знаки обслуживания, базы данных. Все эти нематериальные активы обеспечивают учет, безопасность и конфиденциальность инновационных разработок. Маркетинговые ресурсы приобретают все большее значение в условиях интенсификации конкуренции: маркетинговый опыт компании, умение реагировать на рыночные изменения, сформированная клиентская база, портфель заказов, франшизы и лицензии. К интеллектуальному потенциалу также относятся управленческо-инфраструктурные ресурсы: организационная культура компании, концепции управления и бизнес модели, коммуникационные сети и ИТ (информационные технологии), а также связи и партнерские отношения с поставщиками и покупателями. Ключевым элементом инноваций в сфере услуг являются трудовые ресурсы и их интеллектуальный потенциал, а именно образование, квалификация специалистов, профессиональные навыки и психометрические показатели сотрудников. В целом, приоритетным полем инновационной деятельности предприятий в сфере услуг являются наукоемкие услуги. К таким отраслям принадлежат, прежде всего, здравоохранение, образование, связь и ИТ, финансовые услуги.

Таким образом, основываясь на исследованиях российских и зарубежных авторов, можно сформулировать определение инвестиционно-инновационного потенциала следующим образом. Инвестиционно-инновационный потенциал – это комплекс частных потенциалов, учитывающих макроэкономические, мезоэкономические и микроэкономические инновационные возможности субъектов, представленных совокупностью объективных предпосылок для инвестиций и зависящих как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от уровня экономического развития экономики субъекта.

1.2. Методические подходы к оценке инвестиционного потенциала региона

Идея количественной оценки инновационного потенциала региона возникла еще во второй половине 20 века, когда учеными Гарвардской школы бизнеса в 1969 году было проведено первое исследование в этой области. Методика была построена на межстрановом сопоставлении комплекса показателей, входивших в основу интегрального показателя. Учеными оценивались законодательство с учетом предоставляемых возможностей для иностранных инвесторов, открытость экспортных операций, стабильность национальной валюты страны, политическая ситуация, уровень инфляции и возможность использования национального капитала. Однако, стоит отметить, что состав показателей был довольно узким, что создавало значительную погрешность в вычислениях, в связи с укрупненной оценкой и отсутствием детального изучения тех или иных факторов.

Усиление рыночной экономики в мировых масштабах, а также процессы глобализации и транснационализации стали причиной значительного продвижения и научной отрасли, исследовавшей инвестиции. К концу 20 века стали появляться новые методики оценки инвестиционного потенциала стран и регионов, уже с увеличенным набором исследуемых показателей. Так, ме-

тодики теперь включали еще и макроэкономические показатели (ВВП, ВВП, национальный и региональный доход), обеспеченность сырьевыми ресурсами, развитость инфраструктуры, участие государства в экономике.

На сегодняшний день отечественными и зарубежными авторами разработано большое количество разнообразных методических подходов к оценке инвестиционного потенциала. Все существующие методики можно условно разделить на 3 группы: методики с экспертной оценкой; методики с экспертной и статистической балльной оценкой; методики с преимущественно статистической оценкой (табл. 1.1). Согласно вышесказанному, существует множество методик, из которых можно выделить наиболее популярные. В Таблице 1.1 приведены выбранные в результате анализа методики, с указанием количества исследуемых показателей, метода исследования, а также плюсов и минусов того или иного подхода к оценке инвестиционного потенциала региона.

Таблица 1.1

Зарубежные и отечественные методические подходы к оценке
инвестиционного потенциала

Методический подход	Параметр			
	Критерии	Метод оценки	Плюсы	Минусы
Индекс БЕРИ	15	Экспертный	Простота расчетов	Поверхностный метод, небольшое количество показателей, субъективность
Журнал «The Wall Street Journal»	10		Возможность оценки динамики и региональной оценки	Не всегда выявляются причинно-следственные связи и тенденции развития
Информационное агентство «Экперта-РА»	100			
ИЭ РАН	75	Экспертный и статистический	Сочетание экспертной и статистической оценки	Субъективность, в силу наличия экспертного фактора
Банк Австрии	98			
Отечественные	17	Статистический	Использование статистических данных и интегральных показателей, что позволяет избежать субъективизма	Возможно отсутствие данных, неполнота и недостоверность данных

Исходя из таблицы, имеют место как методики с небольшим количеством оцениваемых показателей, так и методики довольно широко и глубоко исследующие проблемы с десятками и сотнями показателей. Например, индекс БЕРИ, методика журнала «The Wall Street Journal Europe's» или Методика Шахназарова, Ройзмана и Гришиной, Шевелевой и Начевой содержат от 10 до 17 показателей. Методики информационного агентства «Эксперт-РА», Института экономики Российской Академии Наук, а также Банка Австрии характеризуется количеством показателей от 75 до 100. У каждой из методик есть свои преимущества и недостатки. Так, главным недостатком группы методик с экспертной оценкой является субъективность, которая вызвана личным мнением каждого эксперта, участвующего в исследовании. Однако такие методики довольно просты в расчетах. Статистически ориентированные методики характеризуются такими возможными недостатками, как отсутствие или недостоверность данных, сложность и возможная погрешность расчетов. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Методика оценки инвестиционного потенциала на основе расчета индекса БЕРИ содержит 15 показателей, которые отражают различные особенности региона. Среди этих показателей (табл. 1.2) [79]:

Таблица 1.2

Система показателей индекса БЕРИ с удельными весами показателей

Адаптивность региона к инвестициям	6	Приток прямых иностранных инвестиций	6	Возможность получения инвестиционных кредитов. Цена кредита	5
Защита прав собственности и личной безопасности инвесторов	8	Бюрократизм и коррумпированность чиновников	8	Возможность выбора надежного партнера-инвестора	5
Темпы экономического роста и повышения благосостояния населения	6	Наличие и обоснованность инвестиционной программы и приоритетных проектов	9	Состояние инфраструктуры	7
Состояние законодательной базы и ее влияние на деловую активность	7	Ресурсная обеспеченность инвестиционной деятельности	8	Средняя норма прибыли по региону. Доля убыточных предприятий	5

Объем и структура прямых инвестиций. Их доля в производственном секторе	9	Возможность реализации инвестиционных проектов (наличие проектировщиков, строительных подрядчиков)	7	Соблюдение требований по обеспечению экологической безопасности	4
---	---	--	---	---	---

Расчет каждого показателя осуществляется путем присвоения ему оценки по пятибалльной шкале: 5 баллов – весьма благоприятно, 4 балла – благоприятно, 3 балла – удовлетворительно, 2 балла – малоблагоприятно, 1 балл – неблагоприятно.

После присвоения баллов производится расчет по формуле (формула 1):

$$\text{Индекс БЕРИ} = \sum W_i \times b_i, \quad (1)$$

где W_i - вес каждого показателя (табл. 1.2);

b_i – балл по каждому показателю, присвоенный конкретным экспертом.

Путем применения формулы 1 получаем Индекс БЕРИ по каждому эксперту. Суммирование частных индексов позволяет получить интегральный индекс БЕРИ [79].

Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России «Эксперт-РА» была впервые составлена в 1996 году, однако с тех пор дорабатывалась и улучшалась, что обеспечило ее актуальность и на сегодняшний день.

Методика включает в себя 100 показателей, среди которых такие группы, как:

I. Инвестиционный потенциал.

1. Трудовой потенциал – масштабы и качественные характеристики рынка трудовых ресурсов:

- доля населения в трудоспособном возрасте;
- доля занятых со средним образованием;
- доля занятых с высшим образованием и т.д.

2. Природно-ресурсный потенциал – показатель обеспеченности природными ресурсами:

- запасы нефти и газа;
- запасы углей;
- запасы драгоценных камней и металлов;
- запасы черных металлов и руд цветных;
- запасы нерудных полезных ископаемых;
- сельскохозяйственные ресурсы;
- древесины и т.д.

3. Потребительский потенциал – общая покупательная способность в регионе, рассчитываемая с учетом доходов и покупательной активности населения.

4. Производственный потенциал – обратный показатель потребительского потенциала:

- объемы производства;
- производственные мощности;
- оборот торговли и услуг в год и т.д.

5. Инновационный потенциал – потенциал создания новейших высокотехнологичных продуктов, услуг, методик управления, методов производства и т.д.

- количество работников науки;
- количество выданных и реализованных патентов;
- объемы затрат на НИОКР;
- затраты на производство инновационной продукции;
- инновационная активность предприятий и т.д.

6. Инфраструктурный потенциал – транспортно-географическое положение региона (в отношении государственного центра, главных федеральных магистралей, портов, таможенных границ и т.д.)

7. Институциональный потенциал – оценка уровня развития финансовых и страховых инструментов (количество банков и кредитных организаций, доступность кредита, количество страховых агентов и т.д.)

8. Туристический потенциал (наличие пунктов притяжения иностранных или отечественных туристических групп, развитость туристической инфраструктуры и т.д.)

II. Инвестиционный риск.

1. Экономический риск (динамические показатели развитости региона, коэффициент износа основных фондов, доля убыточных предприятий).

2. Социальный риск – уровень социальной напряженности региона (безработица, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, этнические особенности).

3. Экологический риск – оценка уровня загрязнения окружающей среды (выбросы от разных источников, сбросы неочищенных стоков в поверхностные воды, радиационный фон и т.д.)

4. Финансовый риск – уровень надежности финансовых субъектов (долговая нагрузка, способность покрывать затраты за счет собственных средств, конкурентоспособность, просроченная кредиторская задолженность).

5. Управленческий риск – такой риск оценивается агентством через 3 показателя:

– способность региональных властей привлекать инвестиции, которая оценивается при помощи показателя прямых инвестиций и внутренним региональным продуктом (ВРП);

– способность власти обеспечить население региона минимальными социальными услугами;

– качество реализации регионального бюджета (качество планирования, исполнения бюджета, прозрачность процесса и т.д.).

б. Криминальный риск – уровень преступности, тяжесть преступлений, частота преступлений экономического характера, незаконный оборот наркотиков и т.д [41].

Основным научным методом, используемым данной методикой является агрегирование. Процесс агрегирования проводится в 4 этапа. На первом этапе выводятся индексы частных видов потенциала и риска при помощи формул:

1) Для расчета частных видов потенциала:

$$P_{ik} = \frac{\sum \Delta_{ijk}}{N_k}, \quad (2)$$

где P_{ik} – доля i -го региона в показателе по стране в целом по k -му виду потенциала;

Δ_{ijk} – доля i -го региона в России по j -му показателю, относящемуся к k -му виду потенциала. При этом $\sum_j \Delta_{ijk} = 100\%$;

N_k – число используемых индикативных показателей для оценки k -го вида потенциала.

2) Для расчета частных индексов риска:

$$\Delta_{ik} = \frac{\sum_n [(Dijk \max - Dijk) / (Dijk \max - Dijk \min)]}{nk}, \quad (3)$$

где Δ_{ik} – значение показателя k -ого вида инвестиционного риска в i -го регионе;

$Dijk \max$ – значение j -ого показателя i -го региона \max значением, относящегося к k -ому виду риска ($j = 1, 2 \dots 6$);

$Dijk \min$ – значение j -ого показателя в i -ом регионе с \min значением, относящегося к k -ому виду риска ($j = 1, 2 \dots 6$);

$Dijk$ – значение j -ого показателя в i -ом регионе по k -ому виду инвестиционного риска;

nk – число индикативных показателей для оценки k -ого вида инвестиционного риска.

Второй этап предполагает расчет суммарного инвестиционного потенциала и инвестиционного риска по следующим формулам:

1) Совокупный инвестиционный потенциал отдельного региона необходимо рассчитать как средневзвешенное значение по экспертным оценкам по всем видам потенциалов:

$$R_i = \sum(X_{ik} \times M_k), \quad (4)$$

где R_i - условная средневзвешенная доля региона i в России по совокупному инвестиционному потенциалу;

X_{ik} - доля каждого региона i в России по виду потенциала k ,

M_k – средняя величина экспертного веса потенциала k .

2) Для расчета интегрального индекса каждого региона необходимо вычисление средневзвешенное значение по формуле:

$$Q_i = \sum(\Delta_{ik} \times N_k), \quad (5)$$

где Q_i – условная средневзвешенная доля региона i в России по совокупному инвестиционному риску;

Δ_{ik} – доля каждого региона i в России по виду риска k ,

N_k – средняя величина экспертного веса риска k .

Ежегодно в трехмесячный период до выхода рейтинга, агентством проводится анкетирование российских и зарубежных экспертов и инвесторов, с целью выявления и присвоения экспертных весов частных видов рисков.

Третий этап представляет собой ранжирование регионов по интегральному индексу потенциала и по индексу риска от самого высокого потенциала до наименьшего.

Далее, на четвертом этапе сравнительной оценки, производится формирование рейтинга инвестиционной привлекательности, построенного на сопоставлении двух показателей – риска и потенциала. Так, регионы группируются по следующим категориям (табл. 1.3):

Таблица 1.3

Рейтинговые значения индекса инвестиционной привлекательности по методике информационного агентства «Эксперт-РА»

№	Рейтинг	Потенциал	Риск
1	1А	высокий потенциал	минимальный риск
2	1В	высокий потенциал	умеренный риск
3	1С	высокий потенциал	высокий риск
4	2А	средний потенциал	минимальный риск
5	2В	средний потенциал	умеренный риск
6	2С	средний потенциал	высокий риск
7	3А1	пониженный потенциал	минимальный риск
8	3А2	незначительный потенциал	минимальный риск
9	3В1	пониженный потенциал	умеренный риск
10	3С1	пониженный потенциал	высокий риск
11	3В2	незначительный потенциал	умеренный риск
12	3С2	незначительный потенциал	высокий риск
13	3D	низкий потенциал	экстремальный риск

Наиболее подходящими для исследования российской экономики и оценки инвестиционного потенциала российских регионов являются адаптированные методики отечественных авторов. Одной из таких методик является подход, предложенный Шевелевой О.Б. и Начевой М. К. Он предполагает оценку 6 видов потенциала в составе инвестиционного потенциала региона: природно-географического, финансового, производственного, инновационного, инфраструктурного и социального.

Оценка, согласно данной методике производится в 3 этапа. На первой стадии происходит сбор исходной информации из официального источника (в частности, из Федеральной службы государственной статистики), а также производных показателей. После подготовки первичных данных производится расчет частных показателей по каждому виду потенциала в разрезе регио-

нов. После чего рассчитывается интегральный индекс инвестиционного потенциала по формуле 6.

$$\text{ИП}_i = \frac{\sum_{s=1}^c k_s \frac{\text{Psi}_i}{\text{Psi}_s}}{\sum_{s=1}^c k_s}, \quad (6)$$

где ИП_i – интегральный уровень инвестиционного потенциала региона i , сопоставимый со среднероссийским уровнем, равным 1;

i – количество регионов;

s – сводимые показатели оценки региона (s изменяется от 1 до c);

c – количество сводимых показателей;

k_s – коэффициент веса (весовой балл) показателя s ;

Psi_i – числовое значение показателя s по региону i ;

Psi_s – числовое значение показателя s в среднем по России;

$\text{Psi}_i/\text{Psi}_s$ – стандартизованное числовое значение показателя s по региону.

На втором этапе, в рамках каждого региона определяется потенциал определенных видов экономической деятельности и производится оценка их рентабельности. А именно рассчитывается рентабельность реализованной продукции по каждому виду деятельности. После чего, полученные результаты группируются по видам рентабельности:

- очень высокая (40-48%);
- выше среднего (20-30%);
- нормативная (10-12%);
- ниже норматива (5-6%);
- очень низкая (менее 5%);
- отрицательной рентабельности (убыточностью).

На третьем этапе, на основании произведенных расчетов, определяется специализация каждого региона на томили ином виде экономической деятельности. На данном этапе производится расчет коэффициента локализации

и коэффициента душевого производства, по результатам которых и происходит выявление специализации.

Таким образом, исследование методических подходов к инвестиционному потенциалу показало, что существует большое количество подходов к оценке с использованием совершенно разных показателей. Некоторые методики используют лишь те показатели, которые прямо связаны, с которыми инвестиционный потенциал находится в прямой зависимости. Однако интенсификация и расширение инвестиционной деятельности приводит к необходимости более детального изучения этой темы. Поэтому многие методики построены на анализе как показателей прямо связанных с инвестициями, так и косвенных. Детализация анализа позволяет учесть все больше факторов в системе оценки, сократить погрешность и получить наиболее объективные результаты исследования.

1.2. Методические подходы к оценке инновационного потенциала

При оценке инновационного потенциала региона ключевую роль играет выбранная методика исследования. В международной практике учеными используются различные методические подходы к оценке инновационного потенциала. Среди них можно выделить такие, как: методика Глобального индекса конкурентоспособности по оценке инновационного потенциала (The Global Competitiveness Index); оценка инновационной активности страны по Европейской шкале инноваций (European Innovation Scoreboard); Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index); методика Организации экономического сотрудничества и развития и другие российские и зарубежные методические подходы.

Одна из наиболее известных международных методик оценки инновационного потенциала как составляющей интегрального показателя оценки уровня конкурентоспособности страны – расчет индекса глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), который осуществляет

Всемирный экономический форум каждые 2 года. Данный индекс характеризует возможности стран по поддержанию высокого уровня социального и экономического благосостояния и является интегральным показателем 12-ти составляющих, один из которых – индекс инновационного потенциала (Research&Development Innovations). Расчет данного показателя, согласно методике индекса GCI, производится с учетом таких компонентов, как: уровень коммерциализации новой продукции, плата за пользование интеллектуальной собственностью, постинкубационная производительность, отношение к предпринимательским рискам, готовность делегировать полномочия, степень развития маркетинга, потребительские предпочтения [92].

При применении данной методики используется статистический метод опроса с применением 7 бальной шкалы оценивания. Партнерами Всемирного экономического форума в разных странах составляются списки респондентов, включающие компании, осуществляющие деятельность в различных сферах экономики (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг и т.д.). Общий список респондентов подразделяют на вспомогательные списки (крупные предприятия, малый и средний бизнес). Далее на основе случайной выборки производится непосредственно опрос. По полученным данным выводится среднее значение по каждой стране:

$$q_{i,c} = \frac{\sum_j^{N_{i,c}} q_{i,c,j}}{N_{i,c}}, \quad (7)$$

где $q_{i,c}$ – среднее значение ответов респондентов в стране c на вопрос i ;

$q_{i,c,j}$ – ответы респондента j на вопрос i в стране c ;

$N_{i,c}$ – количество респондентов, ответивших на вопрос i в стране c .

Согласно методике GCI, после получения средних показателей производится непосредственный расчет индекса по следующему алгоритму:

1. Для получения скользящей средней рассчитывается вес каждой страны c в интегральном показателе.

$$w_c^{t_1} = \frac{(1-\alpha) + \frac{N_c^{t_1}}{N_c^{t_1} + N_c^{t_2}}}{2}; \quad (8)$$

$$w_c^{t_2} = \frac{\alpha + \frac{N_c^{t_2}}{N_c^{t_1} + N_c^{t_2}}}{2}, \quad (9)$$

где N_c^t – численное значение (например, количество респондентов) в стране c в t году ($t=2014, 2015$);

α – уменьшающий коэффициент, равный 0,6.

2. Находится промежуточный показатель ответов на каждый вопрос в данной стране за исследуемый период:

$$q_{i,c}^{t_1-t_2} = w_c^{t_1} \times q_{i,c}^{t_1} + w_c^{t_2} \times q_{i,c}^{t_2}, \quad (10)$$

где $q_{i,c}^{t_1-t_2}$ – итоговый показатель по вопросу i в стране c за период t_1-t_2 ;

$q_{i,c}^t$ – индекс ответа на вопрос i в стране c в t году ($t_1=2014, t_2=2015$);

w_c^t – вес страны c в t году.

3. На основании описанных выше формул выводится общий индекс инновационного потенциала по каждой стране на период t_1-t_2 , согласно ответам респондентов:

$$q_{i,c}^{t_1-t_2} = \frac{1}{2} \times [(1-\alpha) \times q_{i,c}^{t_1} + \alpha \times q_{i,c}^{t_2}] + \frac{1}{2} \times \left[\frac{N_c^{t_1}}{N_c^{t_1} + N_c^{t_2}} \times q_{i,c}^{t_1} + \frac{N_c^{t_2}}{N_c^{t_1} + N_c^{t_2}} \times q_{i,c}^{t_2} \right]. \quad (11)$$

По данным вычислений составляется общий рейтинг стран по индексу инновационного потенциала, в соответствии с которым каждой стране присваивается место в рейтинге.

Преимуществом данной методики является использование как традиционных показателей оценки инновационного потенциала, как фактора конкурентоспособности (уровень коммерциализации, плата за пользование интеллектуальной собственностью и т.д.) и показателей результативности инновационных процессов (постинкубационная производительность), так и пока-

зателей, характеризующих внешнюю среду инновационной деятельности (отношение предпринимателей и компаний к предпринимательским рискам, связанным с нововведениями, степень развития маркетинга, потребительские предпочтения и т.д.).

Однако методика предполагает экспертные оценки респондентов, в силу чего является достаточно сложным, трудоемким, а в некоторых объективных случаях (отсутствие экспертов) невозможным процессом.

Помимо Глобального индекса конкурентоспособности, одной из наиболее масштабных и используемых в исследованиях является методика Глобального инновационного индекса (ГИИ), рассчитываемого совместно Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Корнельским университетом и бизнес-школой INSEAD. Она основывается на 7 компонентах, каждый из которых включает от 2 до 5 субкомпонентов.

Каждый субкомпонент представляет собой средневзвешенное значение ряда индивидуальных показателей. Всего Глобальный инновационный индекс включает 79 индивидуальных показателей.

Так, основными компонентами Глобального инновационного индекса являются: институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, развитость рынка, развитость бизнеса, научные разработки, творческий результат [91].

Институты включают в себя такие субкомпоненты, как политическая обстановка (политическая стабильность, эффективность правительства), политика регулирования (качество регулирования, верховенство права, издержки, связанные с сокращением рабочих мест и выплатой заработной платы), благоприятная деловая среда (простота создания бизнеса, признания несостоятельности (банкротства), уплаты налогов).

Человеческий капитал и наука характеризуются такими субкомпонентами, как образование (затраты на образование в процентах от ВВП, ожидаемая средняя продолжительность школьного образования, уровень образования по шкале PISA др.), высшее образование (набор студентов, выпускники в

области науки и инженерии, мобильность высшего образования) и НИОКР (количество исследователей, общие затраты на НИОКР, качество научно-исследовательских институтов согласно шкале QS World University Ranking) (рис. 1.3).

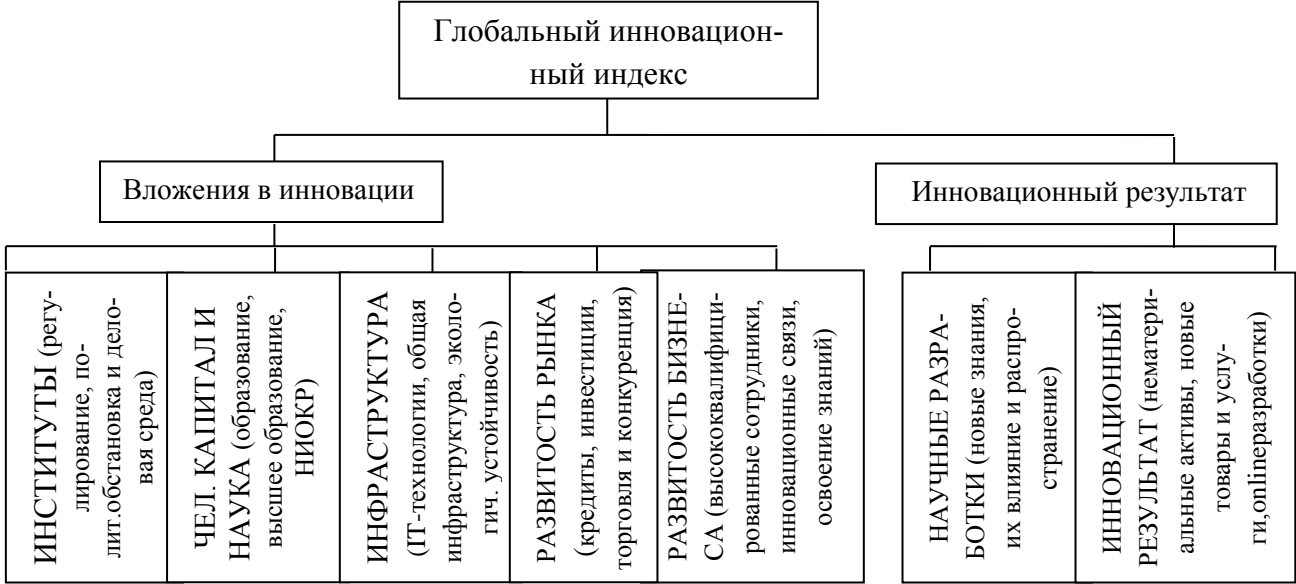

Рис. 1.3. Структура Глобального инновационного индекса

Компонент инфраструктура формируется из следующих субкомпонентов: информационных и коммуникационных технологий ICT (доступ к ICT, использование ИТС, правительственные онлайн-системы и др.), общей инфраструктуры (уровень выработки электроэнергии, логистика, доля в ВВП) и экологической устойчивости (количество единиц использования энергии, результативность экологической деятельности и др.).

Развитость рынка оценивается при помощи таких составляющих, как кредит (простота получения кредита, внутренние кредиты частному сектору, микрофинансовые займы), инвестиции (простота защиты инвестиций, рыночная капитализация, общее количество проданных акций, сделки, связанные с венчурным капиталом), торговля и конкуренция (средневзвешенные ставки таможенных пошлин, интенсивность конкуренции).

Развитость бизнеса, как компонент инновационного потенциала, включает в себя такие субкомпоненты, как высококвалифицированные сотрудники (уровень высококвалифицированной трудовой занятости, фирмы, предлага-

ющие обучение кадров и др.), инновационные связи (сотрудничество производств и университетов в сфере исследований, состояние кластерного развития, иностранные вложения в НИОКР и др.) и освоение знаний (выплата сборов по лицензиям и уплата роялти, высокотехнологичный импорт, приток прямых иностранных инвестиций и др.) [91].

Научные разработки характеризуются новыми знаниями (число внутренних патентов, число международных патентов в собственности резидентов, количество опубликованных научных и технических статей, степень цитируемости), влиянием инноваций на экономику (рост производительности труда, объем нового бизнеса, затраты на программное обеспечение, эффективность системы менеджмента и др.) и распространение инновационных знаний (получение роялти и платежей по лицензиям, высокотехнологичный экспорт, прямые инвестиции за рубеж и др.) [91].

Последний компонент инновационного потенциала – инновационный результат, который образуется из таких субкомпонентов, как нематериальные активы (заявки на регистрацию товарного знака, использование информационных и коммуникационных технологий для создания организационных и бизнес моделей), инновационные товары и услуги (доля экспорта информационных, маркетинговых и иных услуг, связанных с инновациями, экспорт товаров и услуг в развлекательной сфере, медиа, экспорт инновационных товаров) и онлайн-разработки (общее количество интернет-доменов, публикации на Wikipedia, загрузка видео на YouTube и др.).

Согласно методике, используемой при расчете Глобального инновационного индекса, каждый субкомпонент представляет собой средневзвешенное значение индивидуальных показателей, входящих в его состав. Каждый компонент, в свою очередь, рассчитывается как средневзвешенное значение всех субкомпонентов. Вес присваивается каждому показателю в соответствии с общим количеством доступных статистических показателей. Расчет производится по формуле средней арифметической взвешенной:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n w_i \times x_i}{\sum_{i=1}^n w_i}, \quad (12)$$

где x_i – значение величин, по которым рассчитывается средняя;
 w_i – вес (значение величин из другой соответственной группы).

Подбор недостающих статистических данных для расчетов и корректировка значительно отклоняющихся показателей производится по следующей схеме:

1. Периодам, для которых нет доступной статистической информации, присваиваются определенные значения путем заполнения недостающих показателей данными предыдущего года. Если отсутствие данных наблюдается в базисном году, то присваивается значение года, следующего за базисным.

2. Определяется максимальное и минимальное значение показателей по всей выборке за исследуемый период.

3. Производится сглаживание показателей, имеющих резко отклоняющиеся значения, путем нормирования по формуле:

$$X_{\text{норм}} = \frac{x_i - \min}{\max - \min}, \quad (13)$$

где $X_{\text{норм}}$ – нормированное значение показателя;

x_i – значение i -го показателя;

\min – минимальное значение показателей выборки;

\max – максимальное значение показателей выборки.

Расчет итогового индекса основан на принципе среднего значения используемых параметров.

Ценность методики, применяемой Глобальным инновационным индексом (ГИИ), заключается в ряде преимуществ, таких как интегральная оценка, учет большого количества показателей, охватывающего все сферы инновационной деятельности и т.д. Однако существует также ряд недостатков, к которым можно отнести отсутствие конечных показателей, которые непосред-

ственно описывают результаты инновационной деятельности: объем инновационной продукции, количество используемых инновационных товаров (работ, услуг) и т.д.

Методические подходы зарубежных ученых достаточно разнообразны и предлагают различные методики оценки инновационного потенциала регионов. Однако применение данных методик при оценке российских регионов возможно при адаптации предлагаемых методик к специфическим особенностям российской экономики. В связи с этим при оценке инновационного потенциала регионов Российской Федерации целесообразно применять методики, предложенные российскими учеными, так как такие методики изначально ориентированы на национальные особенности экономики.

В отечественной практике оценка инновационного потенциала регионов проводится на основе таких методик, как метод экспертных оценок с использованием интегрального показателя, метод оценки инновационного потенциала с применением кластерного анализа, методики интегральной оценки инновационного потенциала без использования экспертных оценок и другие.

Изученные методики применимы как к предприятиям в сфере производства, так и для предприятий сферы услуг. Однако для оценки предприятий сферы услуг следует исключать из моделей некоторые показатели и включать дополнительные, описанные в параграфе 1.1,

Главной проблемой инноваций в сфере услуг является измерение эффекта от внедрения и создания новшеств, которое затруднено в отличие от сферы производства, где легко измерить инновационный результат количественными показателями (количество выпущенного товара, денежные поступления от продажи этих товаров и т.д.). Так, ученые предлагают следующую формулу измерения инноваций сферы услуг (формула 13):

$$\text{Коэффициент инновационности} = \frac{\text{Затраты на инновации}}{\text{Годовой объем продаж}}, \quad (13)$$

Так, коэффициент инновационности предприятия сферы услуг представляет собой долю затрат на разработку инноваций в годовом объеме реализации услуг.

Таким образом, в результате исследования существующих методических подходов к оценке инновационного потенциала, можно сделать вывод о том, что в современной экономической практике существует множество методик оценки инновационного потенциала, отличающихся друг от друга математическим аппаратом, используемыми для расчета показателями и т.д. Большинство методик основано на расчете интегральных индексов путем включения в них ряда единичных показателей. Данные методики, на наш взгляд, имеют ряд преимуществ. Значительным преимуществом методик интегральной оценки является тот факт, при расчете интегрального индекса охватывается широкий спектр единичных показателей, что способствует большей объективности полученных результатов.

Выводы по Главе 1.

1. Понятие инвестиционно-инновационного потенциала является одним из самых распространенных терминов в современной экономической и политической литературе. Данный термин состоит из двух отдельных, но взаимосвязанных категорий – инвестиций и инноваций.

2. Под инвестициями в российском законодательстве понимаются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».

3. Инновации – это «введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях»

4. Инвестиционный потенциал позиционируется в виде совокупности частных потенциалов: трудового, потребительского, производственного, финансового, институционального, инновационного, инфраструктурного, природно-ресурсного потенциалов.

5. Оценка инвестиционного потенциала сферы услуг региона построена на тех же принципах, которые учитываются при оценке сферы услуг, за исключением двух факторов: отсутствует элемент производственного потенциала, а также в структуре инвестиционного потенциала сферы услуг ресурсно-сырьевой аспект приобретает второстепенное значение.

6. Для оценки инновационно-инвестиционного потенциала в настоящее время разработано множество методик: Глобальный индекс конкурентоспособности, Индекс БЕРИ, Глобальный инновационный индекс, Европейская инновационная шкала, которые адаптированы под экономические особенности российской инвестиционно-инновационной сферы.

2. Исследование инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области в рамках национальной инвестиционно- инновационной политики

2.1. Сравнительная оценка инвестиционного потенциала промышленности и сферы услуг Белгородской области и других регионов Российской Федерации

Современные рейтинги и ренкинги, как показал анализ в главе 1, используют различный методологический аппарат для исследования инвестиционных процессов в регионах. При оценке инвестиционной деятельности и инвестиционного потенциала региона следует не только анализировать сводные рейтинги, но и изучать частные показатели, наиболее детально характеризующие особенности региона. Одной из рассмотренных методик стал рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России «Эксперт-РА» (приложение 1). В таблице 2.1 представлены 11 лидирующих субъектов по показателю инвестиционной привлекательности (по соотношению инвестиционный потенциал – инвестиционный риск) и 11 отстающих регионов, завершающих рейтинговую таблицу [86].

Таблица 2.1

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России «Эксперт-РА»
RAEX 2017 года (первые 11 и последние 11 стран рейтинга)

Субъект РФ	R*	Субъект РФ	R*
Москва	1A	Еврейская автономная область	3C2
Московская область	1A	Кабардино-Балкарская Республика	3C2
Санкт-Петербург	1A	Камчатский край	3C2
Краснодарский край	1A	Карачаево-Черкесская Республика	3C2
Свердловская область	1B	Республика Алтай	3C2
Белгородская область	2A	Республика Калмыкия	3C2
Нижегородская область	2A	Республика Северная Осетия	3C2
Республика Башкортостан	2A	Чеченская Республика	3C2
Республика Татарстан	2A	Чукотский автономный округ	3C2
Ростовская область	2A	Республика Ингушетия	3D
Самарская область	2A	Республика Тыва	3D

* R – рейтинговое значение

Согласно таблице 1, лидером рейтинга инвестиционной привлекательности является Московская область, также в группу 1А (максимальный потенциал – минимальный риск) входят Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край. В группе с максимальным риском и минимальным потенциалом (3D) оказались 2 региона – Республика Ингушетия и Республика Тыва. В целом, по мнению экспертов рейтингового агентства «Эксперт-РА», произошло значительное улучшение показателей инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации в 2017 году. Показатели регионов в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов складываются из двух интегральных показателей: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска (см. прил. 1). Для более детального анализа инвестиционной привлекательности рассмотрим каждый из элементов. В таблице 2.2 представлены первые 14 регионов рейтинга, среди которых первенство занимает г. Москва, далее следуют Московская область, г. Санкт Петербург и т.д.

Таблица 2.2

Инвестиционный потенциал российских регионов в 2017 году

Ранг потенциала		Ранг риска	Регион (субъект РФ)	Доля в общероссийском потенциале	Изменение доли 2017/2016, %
2017	2016	2017			
1	1	13	г. Москва	14.412	-0.099
2	2	1	Московская область	5.860	-0.008
3	3	9	г. Санкт-Петербург	4.949	0.297
4	4	4	Краснодарский край	2.981	0.104
5	5	22	Свердловская область	2.529	-0.022
6	6	6	Республика Татарстан	2.487	0.027
7	7	45	Красноярский край	2.386	0.057
8	9	16	Нижегородская область	2.009	0.022
9	8	18	Ростовская область	1.982	-0.012
10	10	34	Челябинская область	1.912	0.045
11	11	15	Республика Башкортостан	1.836	0.000
12	13	19	Самарская область	1.728	-0.072
13	14	55	Пермский край	1.688	-0.076
14	17	7	Белгородская область	1.551	0.073

В некоторых из регионов, напротив, происходит сокращение показателя инвестиционного климата, связанное с производственной специализацией. Так, на ряд мощных зерновых регионов страны в 2017 году оказала влияние

сложившаяся в 2016 году неблагоприятная мировая ценовая конъюнктура. С этим связано перемещение Краснодарского края с 1 на 4 позицию рейтинга и Ставрополя с 16-й позиции на 24-ю в 2017 году. Кроме того, в 2017 году произошли и изменения, парадоксальные относительно отраслей специализации регионов. Так, Ростовская область всегда считавшаяся преимущественно аграрной, улучшила свои позиции благодаря машиностроительному инвестиционному потенциалу. Некоторые нефтяные регионы потеряли свои позиции в 2017 году. Например, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, который опустился на 8 мест, и Омская область, опустившаяся на 5 мест. Это может означать сокращение сырьевой зависимости национальной экономики. Укрепили и улучшили свои позиции в рейтинге регионы, которые специализируются на переработке говядины и наращивают объемы производства в последние годы (Брянская и Белгородская области). Белгородская область, которая поднялась на одну позицию вверх, по сравнению с прошлым годом в общем рейтинге, однако находится на 14 позиции по потенциалу и уступает, кроме тройки лидеров, еще и таким субъектам, как Краснодарский, Красноярский и Пермский края, Республики Татарстан и Башкортостан, край, Свердловская, Нижегородская, Ростовская, Челябинская и Самарская области.

Стоит отметить, что Белгородская область на фоне других субъектов Российской Федерации сохраняет стабильные позиции на протяжении последних 7 лет (рис.2.1).

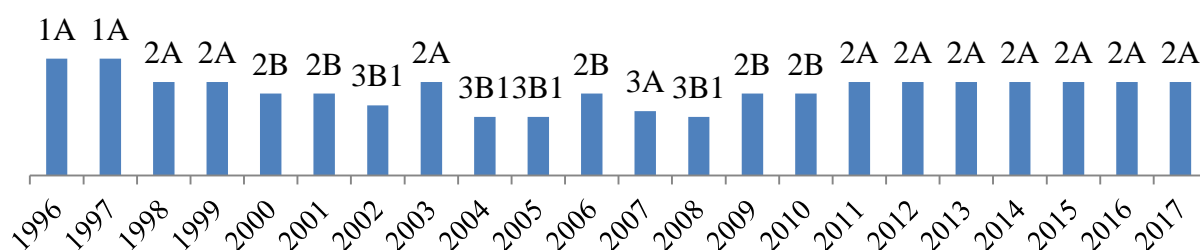

Рис. 2.1. Динамика рейтинга инвестиционной привлекательности Белгородской области в 1996-2017 гг.

Однако если проанализировать статистику за последние 20 лет, можно пронаблюдать неоднозначную тенденцию. Рассмотрим частные потенциалы рейтинга по Белгородской области.

Во-первых, стоит отметить, что по сравнению с 2016 годом увеличился ранг финансового потенциала, при этом по данному интегральному показателю область находится на 22 месте из 85. По данным официальной статистики, общий объем инвестиций в экономику области в 2017 году составил 390 962,8 млн. рублей, что является абсолютно рекордной цифрой (рис. 2.2).

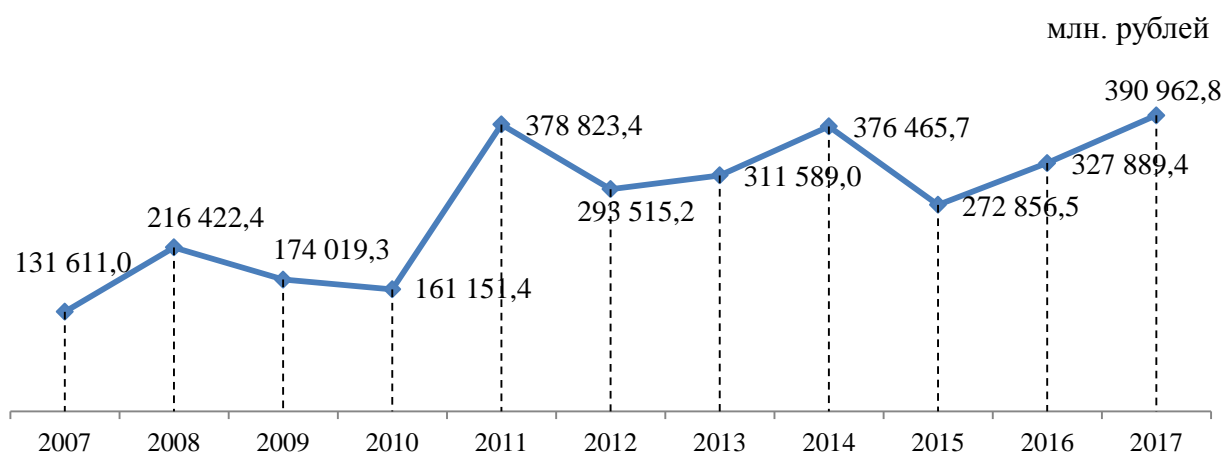

Рис. 2.2. Динамика инвестиций в Белгородской области в 2007-2017 гг.

Резкий рост показателя связан, прежде всего, с увеличением инвестиций в обрабатывающих отраслях. В 2017 году на данную сферу было выделено 191 679,3 млн. руб., что превысило показатель прошлого года на 67 735,5 млн. руб. Во многом рост инвестиций в обрабатывающую отрасль произошел за счет увеличения на 30% объемов пищевой промышленности (104 322,5 млн. рублей в 2017 году) по сравнению с 2016 годом, а также в результате двойного увеличения объема средств, затраченных на металлургические производства, в том числе на производство готовых металлических изделий, за исключением машин и оборудования (83 455,9 млн. рублей).

Область занимает 4 позицию (ранг) в рейтинге по природно-ресурсному потенциалу, но 21 по производственному. Важной составляющей природно-ресурсного и производственного потенциала является животно-

водство, а в частности мясное производство. Однако в области особое влияние уделяется производству мяса как первичного сырья. В 2017 году, в целом, производство мяса в области составило 1,680 млн. тонн, что больше показателя аналогичного периода 2016 года на 4,4% [89]. Структура мясного производства в 2017 году сложилась следующим образом: объемы производства свинины составили 816,6 тыс. тонн (+3,7% к 2016 году), мяса птицы – 841,6 тыс. тонн (+ 5,4%). По данным Белгородстата, на начало 2018 года всего на объектах сельского хозяйства области содержалось 160,7 тыс. голов крупного рогатого скота (-3% к 2016 году), 4,362 млн. свиней (+5,5% к 2016 году), и 15,9 тыс. коз и овец (прирост в 2,5 раза), мяса птицы – 49,757 млн. (-6,5%) [89]. За последние годы мясное производство достигло своего максимума, Белгородская область занимает 1 место в России в данной отрасли. Для улучшения позиций по производственному потенциалу в области созданы все предпосылки. Стоит полгать, что для инвестиционных потоков нишей могут стать по обработке и выпуску готовых мясных продуктов.

Кроме того для увеличения производственного потенциала необходимы инвестиции в основной капитал, которые, по предварительным данным официальной статистики, в Белгородской области сократились на 8,4% в 2017 году и составили 139 209,4 млн. руб. (табл.2.3).

Таблица 2.3

Инвестиции в основной капитал за январь-декабрь 2017 года

Вид инвестиций в основной капитал	Сумма инвестиций, млн. руб.	Доля в общем объеме
1	2	3
Инвестиции в основной капитал	139 209,4	
рост/сокращение по отношению к соответствующему периоду прошлого года	91,6	
Инвестиции в основной капитал (по организациям не наблюдаемым прямыми статистическими методами – не являющимися субъектами малого предпринимательства), в т.ч.:	81 011,9	100%
жилые здания и помещения	2 199,3	2,71%
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	37 008,4	45,68%

1	2	3
транспортные средства	5 692,2	7,03%
машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь	32 747,6	40,42%
объекты интеллектуальной собственности	344,6	0,43%
прочие инвестиции	3 019,8	3,73%

В структуре инвестиций (за исключением малого бизнеса и предприятий, не наблюдаемых прямым статистическим методом) в экономику области наибольшую долю в 2017 году составили вложения в нежилые здания, сооружения и улучшение земель – 45,68%. Реализация инвестиционных проектов уже сейчас наблюдаема на территории области. За последний год произведена постройка многочисленных комплексов и сооружений, среди которых:

– завод «ZMS Technology» — предприятие входит в группу компаний «Агро-Белогорье» и является совместным производством с немецкими компаниями Schickling и Big Dutchman. Объем инвестиций в проект составил более 800 млн рублей. Площадь созданных сооружений составила 6000 м², на территории которой располагаются 8 высокотехнологичных участков, в числе которых цех сборки, мобильные стеллажи, различное оборудование и места для сварки. В рамках реализации проекта создано 73 рабочих места со средней заработной платой более 40 тысяч рублей. Российско-немецкий завод выпускает сельскохозяйственное оборудование. В начале 2017 года российско-немецкая компания запустила выпуск первых тестовых образцов оборудования для свиноводческих комплексов.

– цех по ремонту силовых трансформаторов 6–10 кВ. создан на базе филиала ПАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго». Новый цех оборудован всем необходимым технологическим оборудованием. Работы выполняются специально обученным персоналом, Здесь же создан склад временного хранения.

– комбикормовый завод «Яковлевский», введенный в эксплуатацию группой компаний «Агро-Белогорье» 22 февраля 2017 года. Завод располо-

жен вблизи хутора Крапивенские Дворы Яковлевского района Белгородской области. Общий объем инвестиций в проект составлял 9,7 млрд. рублей. По информации с официального сайта компании, «Яковлевский» – это одно из строящихся производств свиноводческой направленности холдинга в области. В 2017 году построен элеватор, позволяющий одновременно хранить до 60 тыс. тонн, а также в процессе постройки находятся 4 новых свиноккомплекса на 54 тыс. тонн свинины в живом весе и племенная ферма.

– ювелирный завод «Арт-КАРАТ», открытый в городе Белгород в 2017 году. В рамках реализации проекта была переоснащена и обновлена площадка предприятия «Энергомаш». Инвестиции составили 700 млн рублей. При полной занятости, предприятие обеспечит 300 новых рабочих мест;

– новый цех по производству твёрдых и полутвёрдых сыров группы компаний «Сырный Дом», запущенный в 2017 году. Инвестиции – около 2 млрд. рублей. В процессе строительства, кроме основных производственных линий, были созданы новые склады, помещения для приемки сырья, упаковки и отгрузки готовой продукции, камеры созревания, и помещения для персонала;

– завод «Красная Гвардия», который размещен в Красногвардейском районе. Общий объем инвестиций в рамках проекта составил 5,2 млрд рублей. Предприятие специализируется на выпуске керамического кирпича с пластическим способом формовки. Согласно проекту, мощность производства составляет 60 млн. штук кирпича в год. Площадь основного производственного цеха равна 24 600 м². Кроме того, создан склад готовой продукции, который занимает 5 га и т.д.

На втором месте по объему инвестиций находилось производство машин и оборудования (40,42%). Среди крупнейших производств уже упомянутый завод «ZMS Technology», который обеспечивает переработку 4 тысяч тонн металла и производство 1,5 млн изделий в год. Кроме того, на базе «Белэнергомаш-БЗЭМ» запущен участок по изготовлению опорно-подвесных систем трубопроводов, в рамках программы импортозамещения. Продукция,

выпускаемая заводом, будет применяться при строительстве АЭС нового поколения, модернизации, реконструкции и строительстве ТЭЦ, как на территории России, так и в зарубежных странах. 7,03% финансовых средств были направлены на транспортные производства, 2,71% на строительство жилых зданий и сооружений, 0,43% – на создание объектов интеллектуальной собственности и 3,73% – на прочие инвестиции.

В целом, возросший объем финансовых вложений, демонстрирующий рост по отношению к предыдущим периодам говорит о том, что финансовый потенциал региона укрепился, что дало возможность к стимулированию производственного потенциала как одной из ключевых составляющих инвестиционного потенциала Белгородской области.

Трудовой потенциал Белгородской области не характеризуется высокими показателями. Уровень занятости в регионе в 2017 году, по предварительным оценкам, составил 67,5%. В период с 2011 по 2014 год наблюдался неуклонный рост занятых, после чего, претерпев небольшое сокращение в 2015 году, показатель снова вырос, и к 2016 году насчитывалось 789 189 занятых человек (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Динамика численности занятого населения Белгородской области 2006-2016 гг.

При этом, по данным органов государственной статистики за 2016 год, численность работников, занятых исследованиями и разработками в Белгородской области составила 1717 человек (0,2% от общей численности занятого населения), из которых исследователей – 1247 человек (72,63%), техников

– 76 (4,43%), вспомогательного персонала – 144 человека (8,39%), прочего персонала – 250 человек (14,56%). На рисунке 2.3 представлена динамика таких сотрудников с 2006 по 2016 год.

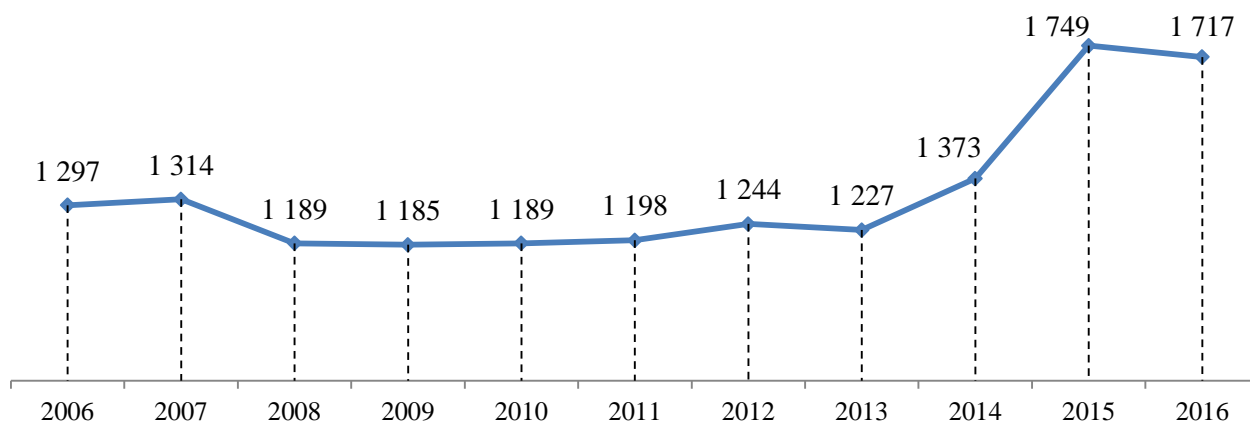

Рис. 2.4. Динамика численности сотрудников сферы науки и разработок в 2006-2016 гг.

Как показывает динамика, в последние годы происходил устойчивый рост научного трудового потенциала, однако 2016 год показал обратную тенденцию, выраженную в незначительном сокращении численности научных сотрудников (рис. 2.4).

На наш взгляд, сокращение численности занятого населения и, в том числе работников науки, в 2015 и 2016 годах связано во многом с экономическим кризисом и нестабильной экономической ситуацией. Однако в рамках реализованных промышленных и сельскохозяйственных проектов (производственный потенциал), существует большая вероятность увеличения численности занятого населения, в связи с созданием большого количества новых рабочих мест в регионе.

Потребительский потенциал также тесно связан с демографическими показателями и, в то же время, учитывает доходы населения. Так, при общей численности населения в 2016 году, равной 1 550,1 тыс. человек, естественный прирост составил -4 339 человек, при этом миграционный прирост – 7 067 человек (прил. 3). В 2016 году в целом наблюдалась положительная динамика, так как сумма естественного и миграционного прироста составила

2 728 человек. Касаемо 2017 года, показатели естественного прироста за 2017 год отсутствуют в официальной статистике, однако общая численность населения составила 1 552,9 тыс. человек, при этом миграционный прирост оказался равным 2 839. Что на 40% меньше прироста 2016 года. Если предположить, что естественная убыль населения сохранится и в 2017 году, то, в общем, также сложится отрицательный показатель. Следовательно, потребительский рынок в физическом выражении сократится.

Средняя заработная плата по области в декабре 2017 года составила 29 150 рублей. Для сравнения средняя заработная плата в 2016 году сложилась на уровне 27 091 рублей. Очевидный на первый взгляд рост может быть связан с субъективными факторами, характерными именно для декабря месяца. Так, например, учетная политика ряда учреждений и организаций предполагает учет так называемой «тринадцатой зарплаты» в декабре. Кроме того, высокие доходы населения в декабре могут быть связаны с предновогодним периодом (присутствует сезонность). В январе 2017 года, например заработная плата составила 27 535,4 рубля, а в январе 2018 года – 29 297,70 рублей.

Прожиточный минимум в последнем квартале 2017 года по России составил 10 328 рублей, по Белгородской области – 8 281 рубль. При этом минимальный размер оплаты труда на начало 2018 года установлен в размере 8 489 рублей. Стоит отметить, что стоимость продуктов питания в 2017 году потребительской корзины увеличилась на 2,7%, стоимость непродовольственных товаров – на 2,4%, стоимость услуг – на 2,3% по отношению к предыдущему году.

Покупательная способность по большинству категорий товаров сокращается в последние 3 года, при этом индекс уверенности потребителя (индекс текущего личного материального положения, произошедшие изменения личного материального положения за год, ожидаемые изменения личного материального положения через год, благоприятность условий для крупных

покупок, благоприятность условий для сбережений) после нескольких лет ухудшения, в 2017 году показал рост [89].

В общем, по результатам анализа потребительского потенциала, можно заключить, что население области в состоянии удовлетворять потребности в целом, однако для обеспечения динамичного экономического роста, показатели находятся на недостаточно высоком уровне.

По оценкам экспертов рейтинга инвестиционного климата Петербургского международного экономического форума 2016, в рамках которого Белгородская область оказалась на 2 позиции.

Одним из оцениваемых показателей являлся инфраструктурный потенциал, который был оценен экспертами, как относительно развитый. Более того, регионом была получена премия победителя Ассоциации «Всемирная организация устойчивого развития» «Инвестиционный ангел в номинации «Субъект Российской Федерации с лучшей инфраструктурой и ресурсами». Решение о награждении Белгородской области таким званием было принято на базе рейтингов Агентства стратегических инициатив, рейтинга аналитической службы WOD-Research и анализа официальных статистических данных [52].

Белгород находится в Центральном федеральном округе на расстоянии 670 км от главного экономического центра страны – города Москвы. На территории области расположены 2 аэропорта, один из которых международный (Международный аэропорт Белгород), 12 железнодорожных вокзалов (Алексеевка, Белгород, Валуйки, Волоконовка, Губкин, Котёл, Наумовка, Новый Оскол, Прохоровка, Старый Оскол, Чаплыжное, Чернянка), 156 железнодорожных станций [52]. Белгород – узловая железнодорожная станция Белгородского отделения Юго–Восточной железной дороги РЖД. Пассажирские поезда дальнего следования из Белгорода отправляются в двух основных направлениях: Крымском – на Айвазовскую, Евпаторию, Керчь, Севастополь, Симферополь, Феодосию; Кавказском – на Адлер, Анапу, Ейск, Кисловодск, Минер-

ральные воды, Новороссийск. На территории области расположено 22 автовокзала. Кроме того, область является пограничной с Украиной. Так, на ее территории находятся Белгородская таможня и 11 таможенных постов, через которые в 2017 году осуществили ввоз или вывоз 1183 участник ВЭД, из них: 1121 – юридические лица, 62 – физические. Вывозом товаров из региона занимались 440 участников ВЭД, ввозом – 936. Общий объем грузов (вес нетто), оформленных таможенными постами Белгородской таможни в течение 2017 года составил свыше 14 876,36 тыс. тонн [89]. В целом, область занимает 1 место в ЦФО по поддержке и развитию малого бизнеса и 3 место в РФ по устранению административных барьеров.

Институциональный потенциал области обеспечен банками (около 78 организаций), 3 из которых являются белгородскими по местонахождению юридического лица [88], организациями инвестиционной деятельности (около 7 субъектов), кредитными брокерами, страховыми организациями (свыше 34 организаций). Кроме того, институтами поддержки инвестиционной деятельности, функционирующими в области, являются:

- Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства;
- Гарантийный фонд содействия кредитованию;
- Центр поддержки предпринимательства;
- Совет по улучшению инвестиционного климата при Губернаторе Белгородской области;
- Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Белгородской области;
- Белгородская торгово-промышленная палата;
- ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр»;
- Многофункциональный центр Белгородской области;
- Корпорация МСП;
- Инновационный бизнес инкубатор;

- Губернатор и Правительство области;
- Департамент экономического развития области;
- Департамент агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды области;
- Департамент имущественных и земельных отношений области;
- Департамент внутренней и кадровой политики области [89].

Последняя составляющая инвестиционного потенциала – туристический потенциал. Одно из приоритетных направлений «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» (постановление Правительства области от 25 января 2010 года № 27-пп) – это формирование развитие туристско-рекреационного кластера и ее конкурентоспособность при условии эффективного использования и сохранения туристско-рекреационных ресурсов региона [46]. Объем финансирования туристическо-рекреационной сферы в рамках стратегии к 202 году достигнет 733 013 тыс. рублей. Согласно прогнозам, 58% всех средств составят частные инвестиции, около 18 поступлений будут направлены из областного и 20% – из федерального бюджетов, средства консолидированного бюджета муниципальных образований составят около 5%. Всего на территории области по оценкам на 2018 год расположен 21 181 объект культурного наследия, которые включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории, культуры и археологии) народов Российской Федерации.

Широко распространена музейная сеть области, представленная 40 государственными учреждениями. Совокупный музейный фонд сегодня насчитывает более 460 тысяч предметов хранения, при чем ежегодно происходит увеличение данного фонда в среднем на 4%. Стоит отметить, что в области сохранены хореографические и музыкальные и народные традиции, образцы устного народного творчества [11]. Кроме того, до наших дней дошли известные с древних времен ремесла, среди которых гончарный промысел, ручное ткачество, резьба по дереву, вышивка. Туристический потенциал

– это, прежде всего, узнаваемый «имидж» региона и конкурентоспособный туристический продукт, который обеспечен наличием на территории Белгородской области богатого историко-культурного наследия, сформированной системы охраны памятников истории и культуры.

Второй группой показателей инвестиционной привлекательности является инвестиционный риск [86]. По данным рейтинга инвестиционной привлекательности регионов агентства «Эксперт-РА» (Приложение 1) в 2017 году впервые за долгое время инвестиционный риск (составляющий показатель рейтинга инвестиционного климата, наряду с инвестиционным потенциалом) демонстрировал снижение. Эксперты считают, что данная тенденция связана с тем, что фаза кризиса пройдена. Так, инвестриск сократился в интегральном значении на 3,1%, при этом наибольшее снижение наблюдалось в показателе финансового риска (-4,8%), а наименьшее – в показателе управленческого риска (-1,2%).

Показатель риска является определяющим в методике оценки инвестиционного потенциала «Эксперт-РА», поэтому его сокращение позволило регионам стабилизироваться, укрепить и улучшить свои позиции в рейтинге 2017 года по отношению к предыдущим периодам.

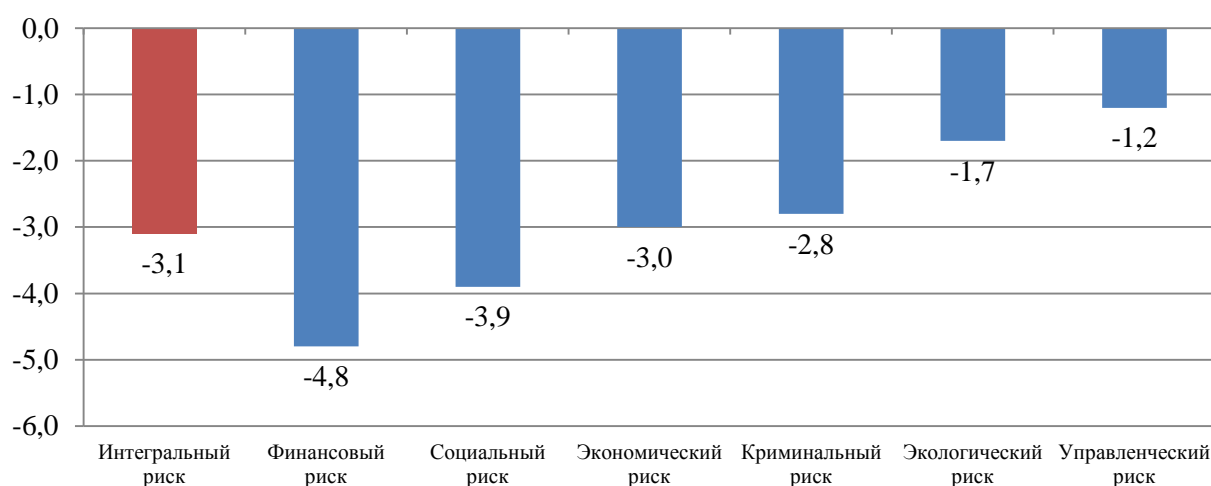

Рис. 2.1. Динамика индексов частных инвестиционных рисков в 2017 году

Одной из причин снижения показателей риска по регионам во многом связано с сокращением показателя долговой нагрузки в 2017 году. В бюджет-

тах субъектов РФ за 2017 год сократилась статья покрытия долговых обязательств на 6%. Структура «долгового портфеля» также улучшилась: если раньше преобладали коммерческие займы, которые, как известно, являются «дорогими и короткими», то теперь большую долю занимают кредиты из государственной казны, более выгодные для регионов, как по сроку, так и по цене [86]. В таблице 2.3 представлены топ-10 регионов с минимальным средневзвешенным индексом инвестиционного риска. Белгородской области присвоен 7 ранг риска при ранге потенциала, равном 14. Индекс риска области в 2017 году составил 0,147, что ниже показателя 2016 года на -0,019. Опережают Белгородскую область с минимальным инвестиционным риском Московская, Ленинградская, Липецкая, Тамбовская области, Краснодарский край и Республика Татарстан.

Таблица 2.3

Инвестиционный риск российских регионов в 2017 году

Ранг риска		Ранг потенциала, 2017 г.	Регион (субъект РФ)	Средневзвешенный индекс риска, 2017	Изменение индекса риска, 2017/2016
2017	2016				
1	5	2	Московская область	0,128	-0,032
2	4	23	Ленинградская область	0,132	-0,016
3	3	40	Липецкая область	0,133	-0,013
4	1	4	Краснодарский край	0,136	-0,006
5	2	48	Тамбовская область	0,138	-0,004
6	7	6	Республика Татарстан	0,146	-0,018
7	8	14	Белгородская область	0,147	-0,019
8	9	19	Воронежская область	0,150	-0,017
9	12	3	г. Санкт-Петербург	0,151	-0,044
10	6	37	Курская область	0,151	-0,012

Белгородская область находится на 4 месте по показателю отсутствия социальных и криминальных рисков. Доля убийств и покушений на убийства в общем числе преступлений в области составляет менее 1% [86]. На данный

момент на территории области реализуются следующие программы социальной политики:

– «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Белгородской области на 2014-2020 годы» (8,3 балла – эффективная реализация по состоянию на 2016 год);

– «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» (8,63 балла – эффективная реализация по состоянию на 2016 год);

– «Развитие здравоохранения Белгородской области на 2014-2020 годы» (проект «Управление здоровьем», «Стоматология: вектор качества»; 8,67 балла – эффективная реализация по состоянию на 2016 год);

– «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы» (9,1 балла – эффективная реализация по состоянию на 2016 год);

– «Развитие образования Белгородской области на 2014-2020 годы» (8,87 балла – эффективная реализация по состоянию на 2016 год) [23].

Кроме того, Белгородская область занимает 5 место по отсутствию экономических рисков и 9 – экологических. В 2016 году усилен контроль за экологическими правонарушениями, в рамках которого увеличился объем наложенных штрафных санкций на экономические субъекты в 2-8 раз (по ежемесячной оценке) и выросли объемы взыскиваемых штрафных платежей. При этом объем взысканий к концу 2016 года приблизился к сумме наложенных санкций. Кроме того, в рамках обеспечения экологической безопасности и формирования благоприятной экологической ситуации, реализуется государственная программа «Развитие водного и лесного хозяйства Белгородской области, охрана окружающей среды на 2014-2020 годы», которая включает 5 подпрограмм: подпрограмма 1 «Развитие лесного хозяйства»; подпрограмма 2 «Развитие водохозяйственного комплекса»; подпрограмма 3 «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование»; подпрограмма 4 «Сохранение, воспроизводство и использование животного мира»; подпрограмма 5 «Любительское рыболовство и охрана водных биоресурсов».

Также на территории области реализуется областной проект «Зелёная столица», направленный, прежде всего, на «достижение экологического равновесия и формирование здоровой среды, повышения эстетического уровня благоустройства и ландшафтного дизайна населенных пунктов области» [24].

Несмотря на низкие показатели риска инвестиций в Белгородской области, стоит учитывать что некоторые проблемы все же существуют. Во-первых, финансовый риск, по которому область отстает от 23 других регионов. Кроме того, управленческий риск, который является самым высоким среди остальных видов риска для инвесторов является. Также для области характерны:

- 1) политические риски (ввиду того что Белгородская область является приграничным регионом и, по состоянию на 2017 год, через область сократились поставки в Украину);

- 2) валютные риски (ввиду экономической ситуации, равно, как и для других регионов);

- 3) ликвидный риск по выводу средств из области, что так же отпугивает инвестора;

- 4) риск повышения налоговой нагрузки на предпринимателей [Бояринова].

Последний вид риска связан с долговой нагрузкой области. На сегодняшний день, долговая нагрузка региона является весомым риском. В рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню долговой нагрузки область заняла 50 место. На 1 января 2018 года госдолг Белгородской области составлял 39,76 млрд. рублей. Государственный долг составляет 65,6 % от годового объема налоговых и неналоговых доходов субъекта. За 2017 год долговая нагрузка области сократилась на 5,1 % [87]. Однако область все еще находится в группе регионов с высоким уровнем долговой нагрузки. При этом ранее государственный долг превышал объем доходов более, чем на 10%. Наибольший риск данное явление представляло для малого бизнеса. Если бы регион перестал справляться с обязательствами по долгам, стало бы

невозможным предоставление налоговых льгот и кредитов для предпринимателей [52].

Таким образом, инвестиционная привлекательность является одной из экономических преимуществ Белгородской области. Область занимает место в верхних строчках рейтинга, несмотря на слабые стороны по финансовому, инновационному и потребительскому потенциалу. Сильными сторонами области являются природно-ресурсный и инфраструктурный потенциал. Это означает, что на сегодняшний день для предприятий региона существует, как природная база в виде ресурсов, почв, климата, так и база, созданная человеком, состоящая из транспортных сетей и связи, бизнес платформ, инкубаторов, инновационных центров. Фактически на сегодняшний день в области существует большая доля нереализованного потенциала для создания условий, при которых будут расти инвестиции в область.

2.2. Оценка инновационного потенциала Белгородской области и других регионов Российской Федерации

Для анализа и оценки инновационного потенциала Белгородской области и его сравнения с потенциалами других областей выбрана наиболее оптимальная, на наш взгляд, методика Рейтинга инновационных регионов России. Рейтинг научно обоснован и базируется на данных официальной статистики, методика, в том числе математический аппарат руководствуется подходом Европейской комиссии для проведения сравнительной оценки инновационного развития регионов Европейского Союза (Regional Innovation Scoreboard). Более того, рейтинг построен на «открытом обсуждении», т. е. учитывает позицию государственных органов власти и мнения ведущих экспертов в данной сфере.

Как было сказано в главе 1, рейтинг подразделяет все регионы на 5 основных групп:

- сильные инноваторы;
- средне-сильные инноваторы;

- средние инноваторы;
- средне-слабые инноваторы;
- слабые инноваторы.

В таблице 2.4 представлены регионы возглавляющие и закрывающие рейтинг, а также показана позиция Белгородской области. Полный рейтинг размещен в приложении 4.

Таблица 2.4

Рейтинг инновационных регионов России 2017 (за 2016 год)

Ранг	Регион	$I = \Sigma I / 29$	% от среднего	Группа инноваторов	Изменение ранга к 2016 году
1	г. Санкт-Петербург	0,71	183,8%	сильные	1
2	г. Москва	0,69	179,3%		-1
3	Республика Татарстан	0,66	173,3%		0
4	Томская область	0,63	163,9%		0
5	Новосибирская область	0,57	148,5%		0
6	Калужская область	0,55	143,8%		0
7	Московская область	0,55	142,8%		2
8	Ульяновская область	0,55	142,5%		8
9	Самарская область	0,54	142,0%		1
33	Белгородская область	0,40	104,3%	средние	-4
79	Еврейская автономная область	0,22	58,1%		5
80	Республика Дагестан	0,21	54,8%		-5
81	Республика Тыва	0,20	52,4%		-1
82	Ненецкий автономный округ	0,20	51,5%		3
83	Чеченская Республика	0,20	51,3%		-1
84	Республика Ингушетия	0,17	45,3%		-1
85	Чукотский автономный округ	0,17	45,1%		слабые

Лидером рейтинга является город Санкт-Петербург с интегральным значением I , равном 0,71, превышающим средний показатель по рейтингу на 83,8%. В тройку сильнейших в 2016 году также неизменно входят г. Москва и Республика Татарстан. Далее в группе «сильных инноваторов» расположились 9 субъектов РФ: Томская (0,63), Новосибирская (0,57), Калужская (0,55), Московская (0,55), Ульяновская (0,55), Самарская (0,54) области. Примечательно, что 7 из этих субъектов являются участниками Ассоциации инновационных регионов России (АИРР). Показатель инновационности регионов первой группы превышает средний по России на 42-84%. Некоторые регионы

стабильно сохранили свои позиции с 2015 года, другие впервые вошли в группу сильнейших. Так, Ульяновская область переместилась с 16 места на 8, в связи с улучшением составляющих компонентов, по которым происходила оценка регионов [84].

В группу «средне-сильных инноваторов» в 2016 году, по результатам оценки, включены 17 субъектов (прил. 2). Наиболее динамичными в данной группе стали 2 региона: Новгородская область, которая поднялась на 17 позиций вверх, и Тюменская область, продемонстрировавшая рост в инновационной сфере, при этом поднявшись на 12 позиций вверх. Республика Мордовия также повысила свои показатели (+1 позиция). Остальные регионы характеризовались отрицательной динамикой, что связано не только с ухудшением частных показателей некоторых из них, но и с более динамичным увеличением этих показателей у других регионов.

Третья группа средних инноваторов в 2016 году представлена 29 субъектами. Наиболее яркими представителями данной группы являются Тверская (+19 позиций) и Астраханская (+18 позиций) области, г. Севастополь (+27 позиций) и Республика Саха (+23 позиции). При этом ряд регионов значительно ухудшили свои позиции. Так, Краснодарский край, который в 2015 году продемонстрировал резкий скачок вверх, в 2016 году в виду ухудшения ряда инновационных параметров сместился на 12 позиций вниз. Также, заметно снизили свои позиции Ставропольский край (-15 позиций) и Вологодская область (- 13 позиций).

Из 85 регионов России 23 субъекта были отнесены к «средне-слабым инноваторам» и 7 к «слабым» (регионы Сибири, Северного Кавказа и северные регионы).

Белгородская область находится на 33 позиции рейтинга и входит в группу «средних инноваторов» с рейтинговым значением 0,40, который на 4,3% больше среднероссийского. При этом, по отношению к предыдущему году, область опустилась на 4 позиции. Следует провести анализ частных по-

казателей (подрейтингов) рейтинга инновационных регионов России, в целях выявления сильных и слабых сторон.

По подрейтингу «научные исследования и разработки» область занимает 43 место. Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования Белгородской области в расчете на 10 000 человек населения в 2016 году составила 326 человек. С учетом общей численности населения на 2016 год численность студентов составляет более 50 600 человек (18 место в России) [85]. Показатель численности исследователей в 2016 году составил 517 человек, что составляет около 0,4% от общей численности исследователей РФ. В составе данного показателя 79 докторов наук и 438 кандидатов наук. Внутренние финансовые затраты на научные исследования и разработки в области составили 1 760,5 (0,2% от общероссийского объема), при этом в целом по России эта цифра составила 943 815,2 млн. рублей.

Подано патентных заявок всего 287 патентных заявок, в том числе 153 на изобретения, 111 на полезные модели и 23 на промышленные образцы. При этом число выданных патентов составило 76,7% от поданных, а именно 220, из которых 115 на изобретения, 86 на полезные модели и 19 на промышленные образцы.

Область находится на 25 месте по инновационной деятельности. Данный показатель интегральный и включает в себя ряд единичных. Прежде всего, это удельный вес организаций осуществлявших технологические, маркетинговые, организационные и экологические инновации. Технологические инновации представляют собой непосредственное создание инновационных продуктов, применение инновационных технологий в производстве. Каждое 7 предприятие (13% от всех организаций области) осуществляет такой вид инновационной деятельности в регионе. Показатель невысок, однако относительно всероссийского уровня, области занимает 7 место. Маркетинговые инновации представляют собой применение новейших методов позиционирования и продвижения продукта, методик продажи и так далее. По данному

показателю Белгородская область находится на 19 позиции – 2,11% всех организаций осуществляют такие инновации. По показателю организационных инноваций, который представляет собой методики организации производства и сбыта, бизнес модели и так далее, область занимает 54 место (1,7%). Важным показателем инновационной деятельности выступают экологические инновации, ведь в эпоху пика промышленного производства и огромных объемов добычи природных ресурсов важно сохранить природный потенциал и, при этом, не нарушить экологической целостности. Относительно других регионов, Белгородская область демонстрирует неплохие показатели 20 место (2% всех организаций).

Инновационная деятельность выражается также в использовании передовых производственных технологий (технологические инновации в числовом выражении) – 2 335 в области (1% от общероссийских). Затраты региона на технологические инновации в 2016 году составили 20 339 млн. руб.:

- на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов – 9 407 млн. руб.;

- дизайн (деятельность по изменению формы, внешнего вида или удобства использования продуктов или услуг) – 421,1 млн. руб.;

- приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями – 6 296,9 млн. руб.;

- приобретение новых технологий – 87,7 млн. руб.;

- приобретение программных средств – 153,1 млн. руб.;

- инжиниринг, включая подготовку технико-экономических обоснований, производственное проектирование, пробное производство и испытания, монтаж и пуско-наладочные работы, другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов – 2 080,3 млн. руб.;

– обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями – 0,2 млн. руб.;

– маркетинговые исследования – 12 млн. руб.;

– прочие затраты на технологические инновации – 1 874,7 млн. руб.

Социально-экономические условия инновационной деятельности оцениваются в рейтинге при помощи таких показателей, как коэффициент обновления основных фондов, ВРП на душу населения, на одного занятого и т.д. По данному показателю область находится на 47 месте.

Инновационная активность региона, как подрейтинг рейтинга инновационных регионов России, выражена объемом привлекаемых инвестиций, которые, исходя из анализа в параграфе 2.1, сократились, однако были реализованы в виде большого количества сельскохозяйственных и промышленных объектов. Кроме того, нужно учитывать число, инновационных проектов, получивших финансирование. Лучшими проектами, получившими поддержку Фонда содействия, дальнейшее развитие и практическое применение стали:

– «Разработка технологии получения и организация промышленного выпуска экспортно-ориентируемой продукции для стоматологии и медицины на основе наноструктурных комплексов гидроксилпатита» (ЗАО «ВладМиВа»);

– «Разработка технологии подготовки поверхности и нанесения наноструктурных сверхтвердых покрытий на твердосплавные пластины и организация производства фрез со сменными режущими пластинами для обработки высокопрочных титановых и жаропрочных никелевых сплавов» (ООО «СКИФ-М»);

– «Разработка системы интеллектуального управления в рамках проекта «Виртуальная школа» (ООО «Фабрика информационных технологий»);

– «Производство экспортно-ориентированного продукта (дигидрокверцетина и биофлавоноидного комплекса), используемого для профилактики и комплексной терапии при лечении сердечно-сосудистых заболеваний. Разработка технологии производства и технологического оборудования ле-

карственных средств, обладающих противоопухолевыми, антиоксидантными свойствами» (ООО «ТАКСИФОЛИЯ»).

Инновационная инфраструктура региона широко развита и представлена такими институтами, как:

- Инновационный бизнес-инкубатор ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр» г. Белгород;
- Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства г. Белгород;
- Фонд развития Белгородской интеллектуально-инновационной системы г. Белгород;
- Промышленный парк «Северный» Белгородский район, п. Северный;
- Патентно-информационный центр Белгородской государственной универсальной научной библиотеки г. Белгород;
- Региональный центр интеллектуальной собственности при НИУ «БелГУ» г. Белгород;
- Технопарк «Высокие технологии» БелГУ г. Белгород;
- Центр высоких технологий БГТУ им. В.Г. Шухова г. Белгород;
- Бизнес-инкубатор БГТУ им. В.Г. Шухова г. Белгород;
- Инновационно-технологический центр БГТУ им. В.Г. Шухова г. Белгород;
- Учебно-научный инновационный центр «Агротехнопарк» ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ Белгородской район, п. Майский;
- Инновационный центр «Бирюч» Красногвардейский район, с. Малобыков;
- Центры молодежного инновационного творчества «КЛАСТЕР» и «Метаморфоза» г. Белгород [84].

В настоящее время в Белгородской области создано более 25 малых и средних инновационных предприятий в сфере nanoиндустрии.

Инновационную нанотехнологическую продукцию выпускают такие предприятия как ООО «Скиф-М», ООО «Завод «Краски «КВИЛ», ООО «Техсапфир», ООО «Таксифолия» в г. Белгороде, ООО «Белгородский завод сапфиров «Монокристалл» в г. Шебекино, ООО «Растительные волокна» в г. Алексеевка. В краткосрочной перспективе приступить к выпуску продукции планирует компания ООО «Росана» в Валуйском районе.

Инновационный потенциал является одним из составляющих инвестиционного потенциала региона. В условиях современной экономики именно данный вид потенциала набирает наибольшую значимость. Инновации являются двигателем научно-исследовательских, производственных и социально-экономических процессов. Благодаря данному виду потенциала изменяются такие ключевые показатели, как производительность и эффективность (рентабельность). Благодаря технологическим, маркетинговым, организационным инновациям сокращаются временные, ресурсные, финансовые издержки, увеличивается объем выпуска, что, во взаимодействии с эффектом масштаба, позволяет снижать уровень цен и стимулировать спрос. В конечном счете, инновационный потенциал выступает элементом, обеспечивающий экономическое развитие и рост региона.

Таким образом, Белгородская область характеризуется средними показателями инновационности, относительно таких крупных экономических центров страны, как Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и др. Развит институциональный потенциал, инфраструктура. Высок уровень применения инновационных технологий в различных сферах экономики, начиная с добывающих отраслей, заканчивая сферой услуг. Однако ряд проблем области значительно тормозят ее развитие в инновационном направлении. Среди таких проблем, недостаток финансирования, незначительный акцент на создании эффективных бизнес-моделей, организационных инноваций, сокращение показателей социально-экономической составляющей, низкий уровень научных работников, исследователей и разработчиков и затрат на инновационную деятельность.

2.3. Инвестиционно-инновационная политика и ее нормативно-правовое обеспечение

Построение инвестиционно-инновационной политики Российской Федерации происходит на принципах и в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, которую тоже можно отнести к федеральным документам. В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» первый раздел под названием «Новая модель роста» включает в себя 3 главы «Новая модель экономического роста. Обеспечение макроэкономической и социальной стабильности», «Стратегии улучшения делового климата и повышения инвестиционной привлекательности в целях перехода к модели устойчивого роста» и «От стимулирования инноваций к росту на их основе». То есть две трети новой модели экономического роста должно обеспечиваться инвестиционно-инновационной политикой региона.

Согласно Стратегии-2020, центральной проблемой перехода к новой модели экономического роста является улучшение делового климата, или институционального потенциала. В последние годы Россия демонстрирует ухудшение позиций по данному показателю в международных рейтингах [92].

Слабые стороны инвестиционной политики, широко анализируемые в докладе, обобщены в виде тезисных выводов. Так, согласно им можно выделить следующие «черные дыры» инвестиционной деятельности и делового климата: защита инвестиций; коррупция; барьеры входа на рынок; режим международной торговли (главная проблема – пересечение государственной границы); финансовый рынок; доступ к сетям. В связи с этим, Стратегия предлагает сценарий институциональной стабилизации, основанный на двух направлениях: очаговая стратегия, долгосрочная стратегия (рис. 2.2).

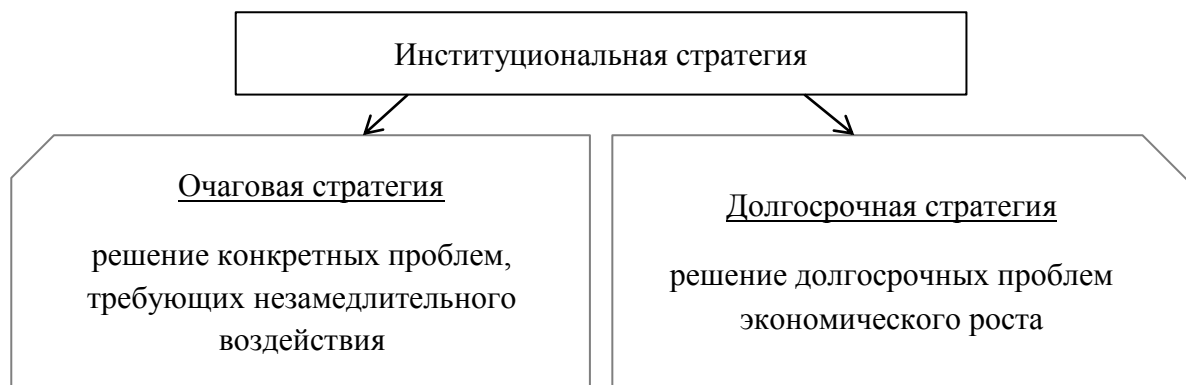

Рис. 2.2. Институциональная стратегия в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года

Очаговая стратегия представляет собой систему или комплекс мер для улучшения положения в сферах, где существуют вышеперечисленные проблемы – «черные дыры», через анализ сложившейся ситуации, причин и барьеров, препятствующих решению проблемы, определение ответственных лиц и установка задач и сроков их достижения. Вторая составляющая – долгосрочная стратегия – выражена в снижении издержек предприятий и, при этом, минимизации бюрократии и недопущения «захвата» ею бизнеса.

Помимо Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, сформирован широкий нормативно-правовой аппарат в сфере как инвестиций, так и инноваций.

Нормативно-правовая база инвестиционной политики представлена документами и актами разных уровней. На международном уровне Российская Федерация принимает участие и ратифицировала и применяет на своей территории международные конвенции и законы: Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государством и лицом другого государства, подписанная в Вашингтоне в 1965 г. (Вашингтонская конвенция) и Конвенция об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций, подписанная в Сеуле в 1985 г. (Сеульская конвенция);

Главными федеральными нормативными документами являются Конституция РФ и Гражданский кодекс, а также ряд федеральных документов, распространяющие свое действие на все регионы страны. К ним относятся:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Статьи данного закона регламентируют формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности, которая осуществляется в форме капитальных вложений, проводимые органами государственной власти РФ и субъектов федерации. Согласно ему регулирование должно происходить, во-первых, путем создания условий, благоприятных для развития инвестиционной сферы через такие инструменты, как: налогообложение, амортизация, защита интересов инвесторов, льготные условия пользования землей, антимонопольная политика, финансовый лизинг, кредитование, переоценка основных фондов. Во-вторых, через прямое участие государства, которое может осуществляться путем прямого финансирования проектов, предоставления государственных гарантий, проведения экспертизы инвестиционных проектов, выпуска облигационных займов и т.д.

2. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Закон рассматривает вопросы, касающиеся иностранных инвестиций в РФ, устанавливает полномочия Правительства РФ в данном вопросе, права и обязанности сторон инвестиционных сделок, устанавливает, в какой форме могут проявляться иностранные инвестиции, их цели и принципы осуществления.

3. Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). Данный нормативно-правовой акт регулирует процесс создания и функционирования инвестиционных фондов, регламентирует основные требования к их деятельности, определяет порядок формирования акционерных, паевых фондов, выпуска и размещения акций, погашения ценных бумаг и т.д.

4. Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», который определяет законодательство на рынке ценных бумаг, регламентирует

права и обязанности инвесторов, устанавливает ограничения, порядок рассмотрения жалоб и защиту законных интересов инвесторов.

5. Федеральный закон от 28.11.2011 N 335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе». Данный акт регламентирует порядок формирования инвестиционных товариществ, порядок заключения договора товарищества, осуществления вкладов, принципы функционирования и т.д.

Инновационная политика регионов Российской Федерации осуществляется на основании законодательных актов, нормативно-правовых федеральных и региональных документов. В период реформирования экономической системы в начале 1990-х годов была создана правовая база, определявшая принципы регулирования деятельности в научно-технической сфере.

Правительством Российской Федерации были изданы нормативно-правовые документы, касающиеся создания и использования объектов интеллектуальной собственности, защиты авторских прав, изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, товарных знаков. Так, были приняты такие документы, как Патентный закон, Закон РФ о товарных знаках, Закон РФ об авторском праве и смежных правах и т.д.

В настоящее время законодательством сформулированы основные принципы осуществления государственной поддержки инновационной деятельности: программный подход и ориентация на цели при планировании и реализации поддержки, доступность поддержки на любой стадии инновационного процесса, опережающее развитие инновационной инфраструктуры, защита частных интересов и поощрение инициативы, целевой характер использования бюджетных средств и другие [6].

В соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» мерами по поддержке инновационной деятельности российских предприятий могут служить:

- предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей;
- предоставление образовательных услуг; информационной и кон-

сультационной поддержки,

- содействие в формировании проектной документации;
- формирование спроса на инновационную продукцию;
- финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал);
- поддержка экспорта; обеспечение инфраструктуры [6].

Федеральный закон от 29.07.2017 N 216-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» действует с целью регулирования отношений, возникающих при создании инновационных научно-технологических центров и обеспечении их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, а также способствует повышению инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширению доступа граждан и юридических лиц к участию в коммерчески привлекательных перспективных научно-технических проектах [2].

Федеральный закон от 28.09.2010 N 244-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об инновационном центре «Сколково» распространяет свое действие на отношения, которые возникают при реализации проекта – инновационный центр «Сколково». Закон регулирует вопросы обеспечения жизнедеятельности на территории центра.

Деятельность инновационного центра «Сколково» направлена на развитие исследований, разработок и коммерциализации их результатов.

В Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» представлен список мероприятий по поддержке и стимулированию инновационных процессов в рамках деятельности малых и средних предприятий, который включает такие положения, как: содействие патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации

иных результатов интеллектуальной деятельности, созданных субъектами малого и среднего предпринимательства; создание технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон, и обеспечения деятельности таких организаций; создание условий для привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к заключению договоров субподряда в области инноваций и промышленного производства; создание акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов [3].

Региональный уровень представлен постановлениями Правительств субъектов РФ, указами Губернаторов и глав республик, законами областных Дум и так далее.

Основным регулятором инвестиционной деятельности на территории Белгородской области является закон от 1 июля 2014 года №284 «Об инвестиционной деятельности в Белгородской области». Кроме того, инвестиционная деятельность региона осуществляется в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» (Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп). В нем четко определены права инвесторов, льготы по налогам, гарантии по инвестиционным проектам и другие позиции.

С 2002 года работает Инвестиционный совет при Губернаторе области, осуществляющий рассмотрение и одобрение инвестиционных проектов, планируемых к реализации по приоритетным направлениям развития экономики и социальной сферы.

Разработан порядок оценки эффективности реализуемых и планируемых к реализации инвестиционных проектов (в ред. постановления Правительства Белгородской области от 24.12.2012 N 590-пп).

Государственная поддержка участников инвестиционной деятельности выражается в форме применения механизмов государственно-частного партнерства:

- заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством области и инвестором;
- сопровождение реализации проектов;
- содействие выделению земельных участков под промышленные площадки;
- предоставление гарантий Белгородской области и государственного имущества области для обеспечения привлекаемых инвестором кредитных ресурсов;
- участие средств областного бюджета в формировании уставных капиталов создаваемых предприятий;
- субсидирование процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам;
- обустройство строящихся и реконструируемых животноводческих комплексов инженерной инфраструктурой: подведение инженерных сетей за счет средств газо- и энергоснабжающих организаций, строительство подъездных дорог за счет средств областного бюджета [22].

Важным элементом инвестиционной политики региона является инфраструктура. На сегодняшний день она широко развита и представлена разнообразными институтами. Среди них – индустриальные парки:

- Индустриальный парк «Южный», специализирующийся на промышленном производстве и переработке;
- Промышленный парк «Северный», ориентированный на малые и средние предприятия. Данный проект является результатом содействия Правительства области и Минэкономразвития РФ;
- Частный промышленный парк «Волоконовский», созданный для реализации проектов промышленную территорию с объектами инженерной инфраструктуры, коммуникациями и комплексом услуг обеспечения бизнеса в режиме «одного окна». Стоит отметить, что промышленный парк оснащен всеми условиями для размещения производственных и логистических структур.

В целях создания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности в Белгородской области завершена реализация требований Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе до 2018 года.

Участие органов местного самоуправления в процессах повышения инвестиционной привлекательности – это путь наиболее эффективного построения системы поддержки инвестиционной деятельности в Белгородской области.

В рамках области, согласно данному стандарту, ежегодно формируется рейтинг муниципальных образований по показателю инвестиционной активности (прил. 5), который подразделяет всех участников на 4 группы в зависимости от уровня инвестиционной активности.

Кроме того, были определены приоритетные направления инвестиционных процессов в регионе, такие как дошкольное образование, медицина, услуги связи, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.

Полный перечень и обоснование приоритетных направлений представлены в распоряжении Губернатора Белгородской области от 9 марта 2016 года № 125-р «Об утверждении перечня приоритетных и социально значимых рынков и плана мероприятий («Дорожной карты») по содействию развития конкуренции в Белгородской области на 2015 – 2017 год» [13].

На территории области создан и функционирует инвестиционный совет при Губернаторе Белгородской области, представляющий собой постоянно действующий коллегиальный орган, который создан с целью формирования направлений политики и координации деятельности по привлечению и размещению инвестиций на территории Белгородской области, в том числе путем отбора инвестиционных проектов, нуждающихся в финансовой поддержке за счет средств областного бюджета, средств, привлекаемых в результате размещения областных облигационных займов, и предоставления государственной гарантии Белгородской области (рис 2.3).

Рис. 2.3. Деятельность инвестиционного совета при Губернаторе
Белгородской области

Региональное законодательство в области инноваций представлено следующими нормативно-правовыми актами:

- Закон Белгородской области от 1 октября 2009 года № 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области»;
- Закон Белгородской области от 18 сентября 2007 года № 142 «О льготах по налогу на прибыль организаций»;
- Закон Белгородской области от 27 ноября 2003 года № 104 «О налоге на имущество организаций»;
- Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года»;

– Постановление Губернатора Белгородской области от 29 августа 2008 года № 103 «Об образовании Совета по инновационной политике при Губернаторе Белгородской области»;

– Распоряжение Правительства Белгородской области от 1 августа 2011 года № 395-рп «О создании Фонда развития белгородской интеллектуально-инновационной системы».

Среди региональных налоговых льгот субъектам, задействованным в инновационной деятельности, можно выделить льготу по налогу на прибыль организаций (статья 1 закона Белгородской области от 18 сентября 2007 года № 142) и льготу по налогу на имущество организаций (статья 2 закона Белгородской области от 27 ноября 2003 года № 104).

Инновационная инфраструктура представлена технопарками, инновационными бизнес инкубаторами, фондами поддержки и развития, патентно-информационными центрами, центрами интеллектуальной собственности, центрами высоких технологий и т.д. [89].

В области с 2007 года успешно функционирует Инновационный бизнес-инкубатор, управляющей организацией которой является ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр».

Инновационный бизнес-инкубатор это объект инфраструктуры поддержки субъектов малого инновационного предпринимательства, который осуществляет поддержку предпринимателей на ранней стадии их деятельности (предприятие должно быть зарегистрировано не более трех лет). Поддержка осуществляется путем предоставления в аренду на льготных условиях нежилых помещений или оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности (бухгалтерских, консультационных, юридических и прочих) услуг, а также проведения образовательных тренингов и семинаров. По состоянию на 31.12.2017 года, резидентами бизнес-инкубатора являются 38 компаний-представителей малого и среднего предпринимательства.

Еще одним важным инновационным институтом области является Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Это государственная некоммерческая организация, которая создана с целью государственной поддержки физических лиц и малых инновационных предприятий, занимающихся разработками в научно-технической сфере. Фонд занимается реализацией программ инновационного развития, направленных на создание новых и развитие уже действующих высокотехнологических компаний, а также коммерциализацию результатов научно-технической деятельности:

- Программа «УМНИК» – поддержка талантливой молодежи (возраст от 18 до 30 лет). Размер гранта – 500 тыс. руб.;

- Программа «СТАРТ» – поддержка малых инновационных компаний (с годовой выручкой до 1 млн. рублей (финансирование в 3 этапа: 1 год – до 2 млн. руб., 2 и 3 годы до 3-4 млн. руб.);

- Программа «РАЗВИТИЕ» – поддержка уже имеющих опыт компаний, работающих в направлении разработки и продаж собственной наукоемкой продукции и планирующих разработку и освоение новых видов продукции (грант – до 20 млн. руб.).

- Программа «КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ». Программа направлена на поддержку компаний, завершивших стадию НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции (грант – до 15 млн. руб.).

За 2016-2017 год поддержку Фонда содействия получили 33 физических и юридических лица.

С 2015 года в области функционирует Региональный технопарк, созданный совместно Минэкономразвития России и правительством Белгородской области. ООО «Технопарк «Контакт», на сегодняшний день является управляющей компанией по обеспечению деятельности регионального технопарка.

Региональный технопарк – это имущественный комплекс, общая площадь которого составляет 7470,6 кв. метров. Объект предназначен для размещения субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере высоких технологий, сервисных компаний, организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих полный цикл услуг по созданию, развитию и эффективному функционированию резидентов технопарка. В составе технопарка создан детский технопарк BelRobot, представляющий собой платформу для детей, которым интересно все, что связано с конструированием и программированием роботов. На сегодняшний день, технопарк включает 14 резидентов.

Таким образом, анализ инвестиционной и инновационной политики региона показал, что на сегодняшний день совершен значительный прорыв в этих областях. Сильнейшим звеном инвестиционно-инновационной системы является ее инфраструктура. Региональными властями обеспечены максимальные условия для создания и развития инвестиционной и инновационной деятельности. Достаточно широко развит нормативно-правовой аппарат, регламентирующий деятельность компаний, определяющий их права и обязанности. Уделено внимание периферийным районам области, производится ежегодный мониторинг инвестиционно-инновационной активности, как региона в целом, так и муниципальных образований области.

Выводы по главе 2.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года является базисом построения инвестиционно-инновационной политики Российской Федерации.

2. Тенденции государственной политики в области инвестиций говорят о снижении показателей и ухудшении делового климата.

3. «Черные дыры» инвестиционной деятельности и делового климата: защита инвестиций; коррупция; барьеры входа на рынок; режим между-

народной торговли (главная проблема – пересечение государственной границы); финансовый рынок; доступ к сетям.

4. Решение проблем инновационной политики должно проходить двумя путями: единичное решение наиболее насущных из них, а также построение долгосрочной стратегии, учитывая экономическую ситуацию сейчас и экономические цели в будущем.

5. Лидером рейтинга инвестиционной привлекательности в 2016-2017 году стала Московская область, также в группу 1А (максимальный потенциал – минимальный риск) входят Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край. В группе с максимальным риском и минимальным потенциалом (3D) оказались 2 региона – Республика Ингушетия и Республика Тыва.

6. Белгородская область находится на 14 позиции по инвестиционному потенциалу, сохраняя стабильные позиции на протяжении последних 7 лет.

7. По сравнению с 2016 годом увеличился ранг финансового потенциала Белгородской области, при этом по данному интегральному показателю область находится на 22 месте из 85. Область занимает 4 позицию (ранг) в рейтинге по природно-ресурсному потенциалу, но 21 по производственному. Трудовой потенциал Белгородской области не характеризуется высокими показателями. Потребительского потенциал показывает, что население области в состоянии удовлетворять потребности в целом, однако для обеспечения динамичного экономического роста, показатели находятся на недостаточно высоком уровне.

8. Белгородская область занимает 5 место по отсутствию экономических рисков и 9 – экологических. В 2016 году усилен контроль за экологическими правонарушениями.

9. Лидером инновационного рейтинга является город Санкт-Петербург, в тройку сильнейших также неизменно входят г. Москва и Республика Татарстан.

10. Белгородская область находится на 33 позиции рейтинга и входит в группу «средних инноваторов» с рейтинговым значением 0,40, который на 4,3% больше среднероссийского.

11. В Белгородской области в 2017 году подано патентных заявок всего 287 патентных заявок, в том числе 153 на изобретения, 111 на полезные модели и 23 на промышленные образцы.

12. Показатель использования передовых производственных технологий (технологические инновации в числовом выражении) – 2 335 в области (1% от общероссийских).

13. Широко развита инновационная инфраструктура Белгородской области. Созданы и функционируют инновационный бизнес-инкубатор ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр» г. Белгород; Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства г. Белгород и т.д.

3. Проблемы и перспективы развития инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области

3.1. Проблемы развития инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области

Анализ инвестиционно-инновационной деятельности в Белгородской области показал, что регион занимает высокие позиции среди субъектов РФ. Однако, несмотря на ряд преимуществ, проведенный анализ позволил выявить проблемы, затрудняющие стабильный рост инновационной деятельности и привлечение инноваций.

Для более системной оценки выявленных проблем и определения путей их преодоления следует рассматривать их в комплексе (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Проблемы развития и реализации инвестиционно-инновационного потенциала области

К проблемам инвестиционного характера, согласно оценке основных показателей, относится, прежде всего, производственный потенциал. В последние годы. Согласно анализу, объем инвестиций в регион увеличился,

однако по показателю производственного потенциала область все еще не входит в первую двадцатку регионов. На наш взгляд, это связано сырьевой направленностью экономики региона. С одной стороны, создан огромный агропромышленный потенциал, в особенности в сфере выращивания свиней, крупного рогатого скота и птицы. С другой стороны, добывающие отрасли, в частности металлургия.

В последние годы, наибольший акцент делался именно на первичные отрасли, что повлекло за собой отвлечение средств от вторичного сектора, обрабатывающих производств. Безусловно, рывок по показателю природно-ресурсного потенциала является положительным экономическим явлением. Следующим шагом должна стать интенсификация производственного сектора.

Еще одной проблемой одновременно инвестиционного потенциала и инновационного потенциала области является трудовой потенциал. Недостаток высококвалифицированных кадров, научных сотрудников, ежегодное сокращение численности поступающих в высшие учебные заведения.

В первую очередь данная проблема обусловлена низким уровнем оплаты труда. При среднероссийском уровне номинальной начисленной заработной платы в 2017 году, равной 39 144 рубля, заработная плата в регионе составляет всего 29 150 рублей (предварительные данные).

Относительно прошлых периодов произошел рост показателя, однако реальные доходы населения не увеличились соразмерно увеличению номинальной заработной платы, поскольку параллельно произошло увеличение уровня инфляции (более 4% по данным Росстата). Талантливые кадры тяготеют либо к городам Федерального значения, таким как Москва, Санкт-Петербург, либо эмигрируют за границу.

Проблема низкой заработной платы отражается и на потребительском потенциале, выражающимся прежде всего покупательной способностью населения. Стоимость продуктов питания в 2017 году увеличилась на 2,7%, стоимость непродовольственных товаров – на 2,4%, стоимость услуг – на

2,3% по отношению к предыдущему году. Происходит сокращение индекса уверенности потребителя.

Одной из важнейших проблем области является внешний долг. В 2017 году по отношению к предыдущим периодам внешний долг сократился, что позволило области улучшить свои позиции в рейтинге по отношению к другим регионам.

Однако долг на сегодняшний день составляет более 60% доходов области. Данный фактор затрудняет как внутреннее экономическое развитие области, в связи с выполнением обязательств по выплатам долга. Кроме того, высокий показатель долговой нагрузки является отрицательным для инвесторов, которые предпочитают минимизировать риски потери инвестируемого капитала.

Кроме всего прочего анализ показал, что существует проблема сокращения инвестиций в основной капитал при увеличении объема инвестиций в целом. С одной стороны, это может быть свидетельством интенсификации производства, поскольку денежные средства инвестируются без географического расширения, а значит, способствуют либо увеличению материально-производственных запасов предприятий, либо на инновации, применение новых технологий (однако без закупки нового оборудования или программного обеспечения). Однако сокращение инвестиций в основной капитал скорее отрицательный фактор, нежели положительный.

В первую очередь, для экономического роста, производственного инновационного развития необходимо новое оборудование, новые инструменты труда. Для экстенсивного роста необходимы новые сооружения, позволяющие увеличивать масштабы производств.

Немаловажной является проблема привлечения иностранных инвестиций в Белгородскую область. С 2007 по 2013 годы их объем в экономику области оценивается в 6,4 млрд. долларов. Наибольший интерес для иностранных компаний представляла добыча полезных ископаемых, металлургическое и пищевое производства.

Однако после событий 2014-2015 года, после введения антироссийских экономических санкций область значительно потеряла в объемах инвестиций. Будучи пограничной территорией, область всегда привлекала большое количество иностранных инвесторов. Однако решение данной проблемы заключается в общероссийской внешней политике и объективно не зависит от правительственных решений области.

Инновационные проблемы Белгородской области могут зависеть от следующих факторов:

- высокий уровень требуемых финансовых вложений. Отсутствие собственных резервных средств у компаний, а также ограниченность источников их привлечения является главным сдерживающим фактором на пути инновационного развития;

- прибыль, ориентированная на долгосрочную перспективу. Инновационные проекты и внедряемые новшества требуют больших затрат времени для их адаптации к условиям современного рынка, в связи с чем получение прибыли становится возможным в долгосрочной перспективе. Отечественные предприятия, в том числе предприятия Белгородской области, склонны инвестировать в проекты и разрабатывать стратегии, предполагающие получение прибыли в короткие сроки.

- в силу низкой финансовой обеспеченности лишь крупные устойчивые компании могут позволить себе инвестиции в инновационные проекты. В связи с этим, малые и средние предприятия вынуждены использовать в процессе деятельности традиционные методы и технологии, что оказывает значительное влияние на снижение показателей, связанных с технологическими инновациями [23];

- большая доля морального и физического износа существующей материально-технической базы. Осуществление инновационных разработок и производство инновационных продуктов представляется затруднительным, а в некоторых случаях, невозможным, в условиях, когда используемое оборудование и материалы по своим функциональным характеристикам не соот-

ветствуют производственным требованиям. В связи с этим, устаревание производственных мощностей снижает темпы развития инновационной деятельности. Кроме этого, при высоком проценте износа основных средств производства реализация Правительством РФ государственных программ в области инноваций становится затруднительной [23];

– недостаток отечественных научных разработок. Анализ инновационного потенциала Российской Федерации показал, что лишь небольшая доля используемых передовых технологий разработана отечественными учеными и инженерами. То же касается и Белгородской области. Преобладающее большинство инноваций приходится ввозить из-за рубежа, в лучшем случае, из других регионов страны. Используя инновации, импортируемые из-за рубежа, предприятия сталкиваются с проблемой увеличения суммы затрат на производство в силу различных причин (курс валют, величина таможенных платежей и т.д.), приводящих к формированию более высокой цены приобретения инновационных продуктов и технологий;

– отсутствие налоговых льгот для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. На сегодняшний день, согласно российскому законодательству, право на налоговые льготы имеют предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью в составе бизнес-инкубаторов или научных центров (например, «Сколково»). Тяжелое налоговое бремя российских предприятий (особенно, малых и средних) затрудняет выделение компаниями средств на внедрение инноваций в процесс производства [23].

Таким образом, несмотря на явную инвестиционную и инновационную привлекательность Белгородской области существует ряд нерешенных проблем. При условии укрепления перечисленных слабых сторон будет достигнута экономическая стабильность региона, что позволит региону создать благоприятный инвестиционно-инновационный климат и стать привлекательным субъектом, как для российских, так и зарубежных инвесторов.

3.2. Перспективные направления развития инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области

Лидерство Белгородской области в инвестиционных рейтингах страны неслучайно. В области действует эффективная система администрирования новых проектов, создана развитая инфраструктура, обеспечена инвестиционная открытость. Слова Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко, как нельзя лучше, описывают инвестиционный климат региона. Со стороны Правительства области предприняты необходимые мероприятия и реализованы многочисленные проекты по созданию инвестиционной инфраструктуры. Однако инфраструктура – это база, это возможности, созданные для развития бизнеса и расширения инвестиционной сферы. Для этого региону необходимо предпринять ряд мер по дальнейшему экономическому росту, ориентированному на инвестиционно-инновационную деятельность. Систему мероприятий (модель) по улучшению инвестиционного климата и инновационной активности можно представить в виде схемы (рис. 3.2).

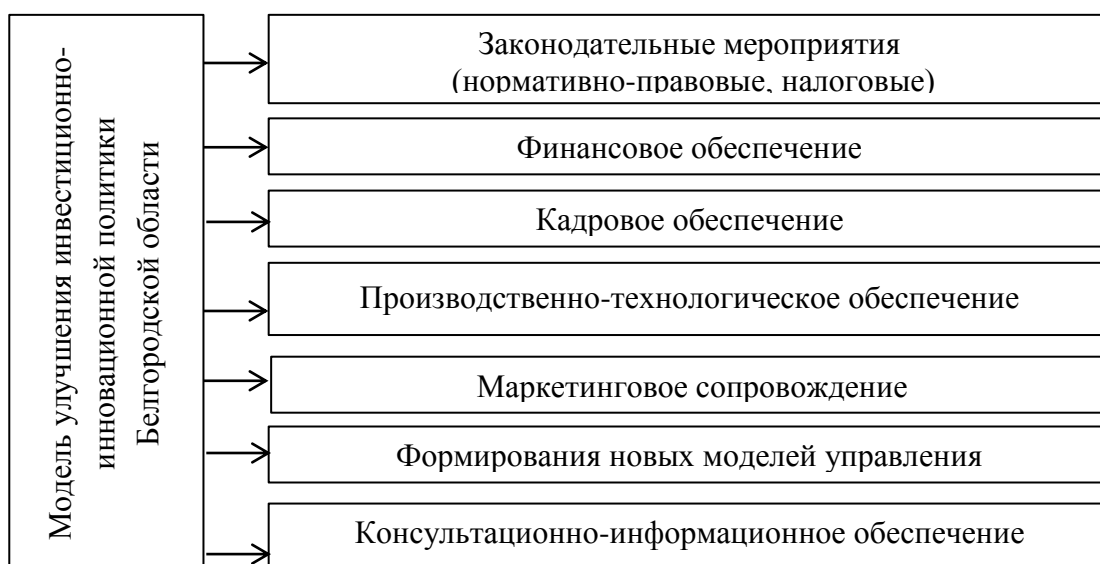

Рис. 3.2. Модель улучшения инвестиционно-инновационной политики Белгородской области

Улучшение законодательства в области инвестиционно-инновационной деятельности является основополагающим, потому как без законодательной

базы невозможно создание инновационной экономики и формирование благоприятного инвестиционного климата. Рациональным будет создание единой, последовательной, согласованной на федеральном и региональном уровнях нормативно-правовой базы, которая станет основой для осуществления инноваций, внедрения и реализации различных государственных программ по развитию инноваций, создания единой инновационной инфраструктуры (регулирование в области информационных технологий, процессов образования научно-технологических платформ, территориальных кластеров и т.д.).

Установление налоговых льгот для компаний, осуществляющих инновационное производство. Сниженные налоговые ставки или «налоговые каникулы» могут стать стимулом для привлечения в сферу инноваций новых предприятий. Основным фактором, сдерживающим внедрение инноваций, является увеличение издержек производства на первоначальной стадии, что может быть компенсировано снижением налоговых издержек. Результатом реализации данного мероприятия станет рост инновационной активности регионов РФ.

В сфере инвестиций также рекомендуется устанавливать налоговые льготы. На сегодняшний день уже существуют нормы, устанавливающие пониженную ставку налога на прибыль для организаций, реализующих крупные региональные инвестиционные проекты с объемом инвестиций не менее 450 млн. рублей. Однако, на наш взгляд, следует снизить пороговое значение до 50-100 млн. рублей. При этом размер налоговых льгот можно устанавливать дифференцировано, в зависимости от стоимости бизнеса и размер вложений.

Еще одним шагом станет развитие научно-исследовательских институтов и университетов, которые будут являться источником высококвалифицированных кадров. Данное мероприятие связано с развитием инфраструктуры и предполагает обучение и выпуск квалифицированных сотрудников, необходимых для обслуживания и сопровождения деятельности институтов ин-

новационной инфраструктуры. Такая задача может быть реализована путем выделения дополнительных средств федерального и регионального бюджетов, а также средств образовательных учреждений на финансирование грантов, предоставление стипендий молодым ученым, аспирантам, имеющим особые успехи в сфере инновационных исследований, организацию зарубежных стажировок в научно-исследовательских учебных заведениях с целью приобретения новых знаний, идей и т.д.

Необходимо провести в Белгородской области запуск масштабных проектов по обновлению устаревшей материально-технической базы. Региональные инновационные процессы сталкиваются с проблемами несоответствия функциональных характеристик старого оборудования с требованиями, необходимыми для создания новых технологических продуктов.

В результате происходит замедление и приостановка инновационных процессов. Реализация проектов по обновлению основных средств организаций в области возможна при условии увеличения финансирования через фондовое (венчурное) финансирование, предоставление выгодных условий кредитования, финансовый и операционный лизинг, факторинг и т.д.

Рекомендуется стимулировать внедрение новейших систем управления производством, для чего необходимо применение организационных инноваций и обучение руководящих сотрудников знаниям и навыкам организации производства с использованием новейших управленческих методик.

Организационные инновации обеспечивают повышение эффективности производства, а также производительности труда сотрудников.

Важным шагом на пути формирования инвестиционно-инновационной политики Белгородской области должна стать интеграция бизнеса, науки и государства.

Достижения подобной цели возможно путем создания современных организационных форм, таких как государственно-частное партнерство, бизнес-инкубаторы и т.п. Например, государственно-частные партнерства позволяют эффективно осуществлять инновационную деятельность, при

которой каждая сторона извлекает для себя определенную выгоду. Такая форма организации инновационной деятельности обеспечит государственному сектору области решить проблемы недостатка бюджетных средств, так как инвестиции в данном случае, привлекаются из частного сектора. Бизнесу, в свою очередь, предоставляется право пользования государственными привилегиями в процессах управления, также происходит распределение рисков и расходов между государственными и частными участниками партнерства. Третий элемент системы – научные институты при этом получают возможность реализовывать свою деятельность (проводить исследования, разработки и т.д.), используя привлеченные денежные и правовые ресурсы. В результате эффективность инновационной деятельности возрастает на фоне диверсификации возможных затрат и потерь. Другая форма интеграции – бизнес-инкубаторы, которые способны обеспечить «стартапам» и малым формам бизнеса возможность для проникновения на рынки инновационных продуктов также путем интегрированного взаимодействия различных субъектов. Результатом подобного взаимодействия является обеспечение молодым предпринимателям, имеющим большое количество инновационных идей, но ограниченными финансовыми ресурсами, поддержку и продвижение в инновационной сфере. Появление на рынке новых субъектов инвестиционной и инновационной деятельности окажет положительное влияние на рост инновационной активности Белгородской области, что будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата.

Таким образом, для достижения конечной цели инновационной и инвестиционной деятельности – формирования благоприятного инвестиционного климата в Белгородской области необходим комплексный подход к реализации мероприятий. Именно при использовании модели комплексного улучшения инвестиционно-инновационного климата в области можно учесть все слабые стороны и обеспечить параллельное развитие всех сфер экономической деятельности, не сосредотачиваясь лишь на отраслевом развитии. Комплексный подход к улучшению инвестиционного климата региона позволит

Белгородской области стабильно сохранять свои позиции во всероссийских рейтингах и, возможно, улучшать их.

Выводы по главе 3.

1. Анализ инвестиционно-инновационной деятельности в Белгородской области показал, что регион занимает высокие позиции среди субъектов РФ. Однако, несмотря на ряд преимуществ, проведенный анализ позволил выявить проблемы, затрудняющие стабильный рост инновационной деятельности и привлечение инноваций.

2. Проблемы инвестиционно-инновационной деятельности Белгородской области можно условно разделить на 2 группы: инвестиционного и инновационного характера. К первым относятся: низкий производственный потенциал, проблема трудовых ресурсов, слабый потребительский спрос, высокая долговая нагрузка и низкий уровень инвестиций, в т.ч. в основной капитал.

3. К проблемам инновационного характера области можно отнести недостаток квалифицированных кадров, пробелы в налоговом законодательстве, нехватка финансовых ресурсов, нежелание инвестировать, в связи с высокими рисками, нехватка научных исследований и разработок / низкий уровень получения патентов.

4. Несмотря на ряд нерешенных проблем инвестиционно-инновационной сферы, Белгородская область занимает лидирующие позиции в инвестиционных рейтингах страны. В области действует эффективная система администрирования новых проектов, создана развитая инфраструктура, обеспечена инвестиционная открытость.

5. Улучшение законодательства в области инвестиционно-инновационной деятельности является основополагающим, потому как без законодательной базы невозможно создание инновационной экономики и формирование благоприятного инвестиционного климата. Рациональным будет создание единой, последовательной, согласованной на федеральном и региональном уровнях нормативно-правовой базы.

6. Сниженные налоговые ставки или «налоговые каникулы» могут стать стимулом для привлечения в сферу инноваций новых предприятий.

7. Развитие научно-исследовательских институтов и университетов станет источником высококвалифицированных кадров. Такая задача может быть реализована путем выделения дополнительных средств федерального и регионального бюджетов, а также средств образовательных учреждений на финансирование грантов, предоставление стипендий молодым ученым, аспирантам.

8. В Белгородской области высокая степень морального и физического износа основных средств и низкий уровень инвестиций в них. Необходимо провести запуск масштабных проектов по обновлению устаревшей материально-технической базы.

9. Рекомендуется стимулировать внедрение новейших систем управления производством, для чего необходимо применение организационных инноваций и обучение руководящих сотрудников знаниям и навыкам организации производства с использованием новейших управленческих методик (в том числе в сфере услуг).

10. Важным шагом на пути формирования инвестиционно-инновационной политики Белгородской области должна стать интеграция бизнеса, науки и государства.

Заключение

Сформировавшиеся в условиях современной мировой и национальной экономики хозяйственные связи характеризуются обострением ряда проблем, связанных с производственной (организационной, маркетинговой и т.д.) деятельностью. При этом решение данных проблем представляется невозможным без эффективной инвестиционно-инновационной политики. В связи с этим, целью настоящего исследования явилась комплексная оценка современного состояния и выявление перспектив развития инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области и других регионов Российской Федерации.

В процессе исследования автором были решены все поставленные задачи и, соответственно, получены определенные результаты.

В работе обобщены теоретические аспекты инвестиционно-инновационной деятельности и инвестиционно-инновационного потенциала. Автором рассмотрены содержание, структура, данных понятий, рассмотрены и систематизированы составляющие элементы инвестиционного и инновационного потенциала.

Особое внимание в работе уделено вопросам инвестиционно-инновационной политики и ее нормативно-правовому обеспечению, в процессе исследования которых описаны содержание, структура, основные инструменты инвестиционно-инновационной политики Белгородской области и регионов РФ, а также проанализированы нормативно-правовые документы, регламентирующие инвестиционную и инновационную деятельность области. Инвестиционно-инновационная политика региона, а также ее нормативно-правовое обеспечение служат необходимой основой для осуществления инвестиционной и инновационной деятельности. Процесс формирования политики регионов в сфере инновационной деятельности происходит согласно положениям Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года «Инновационная Россия». Данная Стратегия реализуется законодательными

и исполнительными органами путем создания механизма государственных федеральных и региональных программ. В рамках региональной инновационной политики в Российской Федерации созданы и функционируют институты различных форм (ассоциации, инновационные территориальные кластеры, технопарки, федеральные институты развития и т.д.), способствующие активному развитию и включению регионов в инновационные процессы. На уровне Белгородской области также разработана Стратегия социально-экономического развития, а также множество нормативно-правовых документов, обеспечивающих и регламентирующих инвестиционную и инновационную деятельность.

Проведенный в рамках исследования анализ инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области и других регионов Российской Федерации позволил оценить состояние, выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Исследование и анализ инвестиционно-инновационного потенциала регионов Российской Федерации предполагает поиск и определение наиболее оптимального методического подхода к его оценке. С этой целью автором были изучены зарубежные и отечественные методики, в результате обобщения которых для оценки инвестиционного потенциала была применена методика рейтингового агентства «Эксперт-РА», а для инновационного – методика Рейтинга инновационных регионов России. По результатам проведенного анализа были сделаны следующие выводы, характеризующие современное состояние инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области и других регионов Российской Федерации.

Инвестиционная привлекательность является одной из экономических преимуществ Белгородской области. Область занимает место в верхних строчках рейтинга, несмотря на слабые стороны по финансовому, инновационному и потребительскому потенциалу. Сильными сторонами области являются природно-ресурсный и инфраструктурный потенциал. Это означает, что на сегодняшний день для предприятий региона существует, как природ-

ная база в виде ресурсов, почв, климата, так и так и база, созданная человеком, состоящая из транспортных сетей и связи, бизнес платформ, инкубаторов, инновационных центров. Фактически на сегодняшний день в области существует большая доля нереализованного потенциала для создания условий, при которых будут расти инвестиции в область.

Белгородская область характеризуется средними показателями инновационности, относительно таких крупных экономических центров страны, как Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и др. Развит институциональный потенциал, инфраструктура. Высок уровень применения инновационных технологий в различных сферах экономики, начиная с добывающих отраслей, заканчивая сферой услуг. Однако ряд проблем области значительно тормозят ее развитие в инновационном направлении. Среди таких проблем, недостаток финансирования, незначительный акцент на создании эффективных бизнес-моделей, организационных инноваций, сокращение показателей социально-экономической составляющей, низкий уровень научных работников, исследователей и разработчиков и затрат на инновационную деятельность.

Анализ инвестиционной и инновационной политики региона показал, что на сегодняшний день совершен значительный прорыв в этих областях. Сильнейшим звеном инвестиционно-инновационной системы является ее инфраструктура. Региональными властями обеспечены максимальные условия для создания и развития инвестиционной и инновационной деятельности.

Несмотря на явную инвестиционную и инновационную привлекательность, в Белгородской области существует ряд нерешенных проблем. При условии укрепления перечисленных слабых сторон будет достигнута экономическая стабильность региона, что позволит региону создать благоприятный инвестиционно-инновационный климат и стать привлекательным субъектом, как для российских, так и зарубежных инвесторов.

Для достижения конечной цели инновационной и инвестиционной деятельности – формирования благоприятного инвестиционного климата в Бел-

городской области необходим комплексный подход к реализации мероприятий. Именно при использовании модели комплексного улучшения инвестиционно-инновационного климата в области можно учесть все слабые стороны и обеспечить параллельное развитие всех сфер экономической деятельности, не сосредотачиваясь лишь на отраслевом развитии. Комплексный подход к улучшению инвестиционного климата региона позволит Белгородской области стабильно сохранять свои позиции во всероссийских рейтингах и, возможно, улучшать их.

Таким образом, результаты исследования определяют следующий вывод. Основой для создания развитой национальной инновационной системы является региональный аспект в формировании инновационной политики страны и региона. При этом достижение наибольших результатов представляется возможным в случае согласованности действий основных субъектов инновационной деятельности: федеральной и региональной власти, науки, образования, бизнеса и финансовых составляющих, представленных банками, кредитными учреждениями, лизинговыми компаниями и т.д.

Список использованных источников

1. Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р. Законодательство России: информационно-правовая система: Федеральное законодательство // Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1.
2. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс] : федер. закон : от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ : в ред. от 13 июля 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ : в ред. от 29 июня 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 13 июля 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».
5. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс] : федер. закон : от 01 дек. 2014 г. № 384-ФЗ : в ред. от 13 июля 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».
6. О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 31 дек. 1999 г. № 1460 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный

ресурс] :Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 : в ред. от 04 сент. 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».

8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».

9. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08 дек. 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф»

10. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации : Приказ Минэкономразвития России от 24.04.2013 №220 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».

11. Стратегия инновационного развития российской федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия — 2020» [Электронный ресурс] // Москва. – 2011. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>

12. Стратегия деятельности Ассоциации инновационных регионов России [Электронный ресурс] // Москва. – 2015. – Режим доступа: <http://www.i-regions.org/association/about/>

13. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 9 марта 2016 года № 125-р «Об утверждении перечня приоритетных и социально значимых рынков и плана мероприятий («Дорожной карты») по содействию развития конкуренции в Белгородской области на 2015 – 2017 год [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

14. Постановление Губернатора №63 от 7 августа 2017 о внесении изменений в состав инвестиционного совета // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

15. Постановление Губернатора Белгородской области от 28 апреля 2017 года № 33 «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Белгородской области на 2018 – 2022 годы» // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

16. Постановление Губернатора Белгородской области от 11 сентября 2008 года № 110 «Об областном межведомственном координационном совете при Губернаторе области по защите интересов субъектов малого и среднего предпринимательства, развитию конкуренции и улучшен // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

17. Распоряжение Правительства Белгородской области от 15 июня 2015 года № 302-рп «О внедрении в Белгородской области стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

18. Постановление Правительства Белгородской области от 27 апреля 2005 года № 93-пп «Об утверждении порядка рассмотрения и одобрения Инвестиционным советом при Губернаторе Белгородской области инвестиционных проектов» // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

19. Постановление Правительства Белгородской области от 22 сентября 2008 года № 230-пп «О порядке финансирования мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства области за счет субсидий из областного и федерального бюджетов» // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

20. Постановление Правительства Белгородской области от 7 июля 2015 года № 264-пп «Об утверждении стратегии развития торговли в Белго-

родской области на 2015-2016 годы и на период до 2020 года» // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

21. Постановление Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 года № 439-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыболовства в Белгородской области на 2014 – 2020 годы» // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

22. Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 года № 522-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области // Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru/ru/-investor/investicionnaya-politika/>

23. Сводный годовой доклад «О ходе реализации государственных программ Белгородской области и оценке их эффективности по итогам 2016 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://belregion.ru/documents/region_programms.php

24. Государственный доклад об экологической ситуации в Белгородской области в 2016 году 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://belregion.ru/author/?ID=124>

25. Агабеков, С. И. Инновации в России: системно-институциональный анализ [Текст]/ С. И. Агабеков, Д. И. Кокурин, К. Н. Назин//М.: ТрансЛит. – 2011. – С. 25.

26. Агаметова, О. Н. Региональная инновационная инфраструктура: Актуальные проблемы развития[Электронный ресурс] / О. Н. Агаметова // Проблемы развития территории. –2013. – №3 (65). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-innovatsionnaya-infrastruktura-aktualnye-problemy-razvitiya>

27. Акопян, А. Э. Методические подходы к оценке инновационного потенциала регионов РФ [Текст] / А. Э. Акопян, Е. И. Дорохова // Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий: Материа-лы XX

Международной научно-производственной конференции (Белгород, 23 – 25 мая 2016 г.). Том 2.– Белгород: Издательство ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2016. – 408 с.

28. Акопян, А. Э. Проблемы национальной инновационной системы российской федерации и пути их решения [Текст] / А.Э. Акопян, Е.И. Дорохова // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов VII Международной научно-практической заочной конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ» (Белгород, 21 апреля 2016 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Н.П. Шалыгиной, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 374 с.

29. Алексеев, С. Г. Оценка инновационного потенциала и инновационной активности регионов Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] / С. Г. Алексеев // Вестник БГУ. 2009. №1-2. Режимдоступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-i-innovatsionnoy-aktivnosti-regionov-sibirskogo-federalnogo-okruga>

30. Алексеенко, М. М. Управление рисками в государственной инвестиционной политике Белгородской области [Электронный ресурс] / М.М. Алексеенко // Журнал «Экономические исследования и разработки», 2017. – Режим доступа: <http://edrj.ru/article/16-03-17>

31. Афонин, И. В. Инновационный менеджмент: учеб.пособ. [Текст] / И. В. Афонин. – М.: Гардарики, 2005. – 224 с. – С.8

32. Балезина, И. Л. Индекс оценки инновационного потенциала региона [Текст] / И. Л. Балезина, В. Н. Якимец // Вестник философии и социологии Курского госуниверситета. – Курск, 2010. - № 1. - С.179-181

33. Бахтизин, А. Р. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации [Текст] / А. Р. Бахтизин, Е. В. Акинфеева // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3.– С. 73–81.

34. Безрукова, Т. Л. Инвестиционная привлекательность современных инновационных проектов как механизм повышения эффективности экономической деятельности на промышленном предприятии [Электронный ресурс] / Т. Л. Безрукова, А.Н. Борисов, И.И. Шанин // Финансы и кредит. 2012. №20 (500). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-sovremennyh-innovatsionnyh-proektov-kak-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-ekonomicheskoy>

35. Белай, О. С. Структурный аспект инновационной деятельности [Электронный ресурс] / О. С. Белай, Д. Д. Мухаметзянова// Креативная экономика. – 2014. – № 12 (96). – с. 23-30. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/48341/>

36. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент [Текст] // Учебное пособие. – Киев: Ника-Центр: Эльга-Н, 2001. — 448 с.

37. Бодункова, Е. В. Инновации. Сущность понятия применительно к организациям кинотеатрального показа [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-suschnost-ponyatiya-primenitelno-k-organizatsiyam-kinoteatralnogo-pokaza>

38. Бурец, Ю. С. Эволюция моделей управления инновационным процессом [Электронный ресурс] / Ю. С. Бурец // Вестн. Том.гос. ун-та. – Экономика. – 2014. – №4 (28). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeley-upravleniya-innovatsionnym-protsessom>

39. Валентейчик, Д. В. Оценка уровня инновационного потенциала предприятия сферы информационных услуг [Электронный ресурс] / Д. В. Валентейчик // Пространство экономики. 2010. №2-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya-sfery-informatsionnyh-uslug>

40. Володин, А. Ю. Основные проблемы, препятствующие развитию и внедрению технологических инноваций [Текст] / А. Ю. Володин,

И. М. Петров, О. О. Титов // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №8. – С.25-26.

41. Волынкина, М. В. Правовая сущность термина «инновация» [Текст] / М. В. Волынкина// Инновации. – 2006. - №1. – С. 5-18.

42. Гармашова, Е. П. Развитие теории инновационных процессов [Текст] / Е. П. Гармашова // Молодой ученый. – 2011. – №. 25. – С. 90-94.

43. Горячевская, Е. С. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов Севера: методология и измерение [Текст] / Е. С.Горячевская, В. А. Цукерман // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №. 15. – С. 150.

44. Гришина, И., Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей [Текст] / А. Шахназаров, И. Ройзман // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 8-19.

45. Гусев, А. Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. Б. Гусев. – 2008. – Режим доступа: www.urbanplanet.org/article_13.html.

46. Дегтярь, А. В. Рекреационный потенциал Белгородской области и развитие водного туризма / А. В. Дегтярь // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса». 2016. №3 (9). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatsionnyu-potentsial-belgorodskoy-oblasti-i-razvitie-vodnogo-turizma>

47. Дежинов, Д.В. Инвестиционная привлекательность инновационных проектов как фактор развития экономических систем [Электронный ресурс] // Автореферат диссертации. – Волгоград, 2006 г. Режим доступа: <http://economy-lib.com/investitsionnaya-privlekatelnost-innovatsionnyh-proektov-kak-faktor-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem>

48. Дорохова, Е.И. Развитие конкурентоспособности Белгородской области на основе кластерного подхода[Текст] / Е. И. Дорохова, А. Э. Акопян//

Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 25 ноября 2015 г.) ; под науч. ред. доц. Е.В. Никулиной. - Белгород : ООО «Эпицентр». – 2016. – 460 с.

49. Доунс, Д. Финансово-инвестиционный словарь [Текст] / Д. Доунс, Дж. Гудман // Библиотека словарей – М. : ИНФРА-М, 1997. – 586с.

50. Дрок, Т. Е. Инструментарий формирования и реализации инновационной политики региона [Электронный ресурс] / Т. Е. Дрок // Вестник БФУ им. И. Канта. –2013. – №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-formirovaniya-i-realizatsii-innovatsionnoy-politiki-regiona>

51. Друкер, П. Ф. Бизнес и инновации: Пер. с англ. [Текст] / П. Ф. Друкер. – М.: ООО «ИД Вильямс. – 2007. – С. 213-216..

52. Жидкомлинов, Б. М. Оценка факторов, влияющих на инвестиционный климат Белгородской области [Текст] / Б. М. Жидкомлинов // Academy 2016, № 1(4)

53. Жиц, Г. И. Способности и возможности: рассуждения о некоторых аспектах методологии оценки влияния инновационного потенциала на развитие социально-экономических систем различного уровня сложности [Текст] / Г. И. Жиц // Инновации. – 2008. – №11. – С. 102-107.

54. Золотогоров, В.Г. Инвестиционное проектирование [Текст] // Экоперспектива, Минск, 1998. – 463 с.

55. Ильенкова, С. Д. Инновационный менеджмент: Учебно-методический комплекс[Текст] / С. Д. Ильенкова, В. И. Кузнецов, С. Ю. Ягудин // Под ред. профессора, д.э.н. Ягудина С. Ю. –М.: МЭСИ. – 2011.

56. Ильина, С. А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» [Текст] // Молодой ученый. - 2012. - № 5. - С. 153-157.

57. Индикаторы инновационной деятельности: 2015 [Текст] : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. – 2015. – 320 с.

58. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития : монография [Текст]/ В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько [и др.]. – М. : «Издательство Машиностроение-1», 2007. – 284 с.

59. Казанцев, А. К. Региональные научно-технологические комплексы России: индикаторы оценки и методика сравнительного анализа [Текст] / А. К. Казанцев, С. Н. Леора, И. А. Никитина [и др.] // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. – М. 2009. –№ 1. –69 с.

60. Калинин, М. А. Сущность инновационного потенциала и его роль в процессе инновационного развития региона [Текст] / М. А. Калинин, А. Н. Семёнов, Н. П. Белова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №1. – С. 380–384

61. Калюжный, И. Л. Модели инновационного процесса: достоинства, недостатки и особенности формирования [Текст] / И. Л. Калюжный, В. А. Митус // Вестн. СевГТУ. – Экономика и финансы. – 2009. – № 98. – С. 98–102.

62. Кармышев, Ю. А. Новые инструменты в системе государственного управления региональным инновационным развитием [Текст] / Ю. А. Кармышев // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №8 (054). – С.49-57.

63. Карпунина, М. А. Способы создания межфункциональных команд для региональных инновационных систем [Текст] // Перспективы развития инновационной экономики России в XXI веке. – Нижний Новгород: СВОП. – ГУ ВШЭ. – РИО центр, 2010.

64. Качурак, В. Развитие Белгородской области. Новые производства открытые в 2017 году [Электронный ресурс] / В. Качурак // Режим доступа:

<http://russiaindustrialpark.ru/article/razvitie-belgorodskoy-oblasti-novye-proizvodstva-otkrytye-v-2017-godu>

65. Комов, М. С. Теоретические подходы к понятию «инновационный процесс» [Электронный ресурс] / М. С. Комов // Креативная экономика. – 2009. – № 10 (34). – с. 113-116. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2740/>

66. Костенко, М. А. Правовые основы инновационной деятельности [Текст] : учеб.пособие / М. А. Костенко, Ю. Н. Грачев. – Таганрог : изд-во ТТИ ЮФУ. – 2012. – 72 с.

67. Криминальный риск: рейтинг регионов России 2017 [Электронный ресурс] // Портал Эксперт Online. – Режим доступа: http://expert.ru/ratings/table_25708/

68. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика [Текст] / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю // Пер. с 14-го англ. изд. - М.: 2003. — XXXVI, 972 с.

69. Москвина, О. С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона [Текст] / О. С. Москвина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №. 30.

70. Овчинникова, И. В. Инвестиционная привлекательность России: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / И. В. Овчинникова, Е. А. Карнакова // Вестник КузГТУ. 2015. №1 (107). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-rossii-problemy-i-puti-resheniya-1>

71. Ощепков, В. М. Проблемы инновационного развития региона (на примере Приволжского федерального округа) 2017 [Электронный ресурс] / В. М. Ощепков, Ю. Д. Кузьмина // Проблемы прогнозирования. 2014. №4 (145). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnogo-razvitiya-regiona-na-primere-privolzhskogo-federalnogo-okruga>

72. Парфенова Е. Н. Проблемы управления инвестиционной деятельностью в регионе [Электронный ресурс] / Е. Н. Парфенова // Энергосбережение.

Энергетика. Энергоаудит. 2013. №8 (114). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-upravleniya-investitsionnoy-deyatelnostyu-v-regione>

73. Парфенова Е. Н. Регулирование инвестиционных процессов в регионе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Е. Н. Парфенова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2014. №8-1 (179). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-investitsionnyh-protsessov-v-regione-problemy-i-perspektivy>

74. Портер, М. Международная конкуренция: Пер. с англ. [Текст] / М. Портер ; под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

75. Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) [Текст] / А. И. Пригожин // Политиздат, 1989. – С. 270-275.

76. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева // 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/

77. Рахимова, С. А. Управление инновациями и инновационными процессами [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2013. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsiyami-i-innovatsionnymi-protsessami>

78. Харсеева, А. В. Понятие и сущность инвестиций: проблема определения термина [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2010. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-investitsiy-problema-opredeleniya-termina-1>

79. Шевелева, О. Б. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного потенциала региона / О. Б. Шевелева, М.К. Начева // Инновации.

2012. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-otsenki-investitsionnogo-potentsiala-regiona>

80. Штанько, Е.С. Концепция развития туризма в Белгородской области [Электронный ресурс] / Е. С. Штанько // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №10 (231). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-turizma-v-belgorodskoy-oblasti>

81. Шумпетер, И. Теория экономического развития [Текст] / И. Шумпетер; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко.– М.: Прогресс, 1982. – 456 с.

82. Юсупова, Л.М. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы [Электронный ресурс] // СИСП. 2012. №9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-regiona-suschnost-i-factory>

83. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям ОЭСР, Осло [Электронный ресурс] / Перевод ЦИСН, 2010 г // Электрон.дан. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/7766/ruk.oslo.pdf>. – 2014.

84. Инновации в регионах : Инновации в России [Электронный ресурс] // Портал Правительства РФ «Инновации в России». – 2015. – Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/ru/taxonomy/term/542>

85. Наука и инновации. Наука, инновации и информационное общество: официальная статистическая информация [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: +

86. +++

87. +++

88. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

89. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт-РА» – Режим доступа: <https://raexpert.ru/ratings/regions/>

90. Рейтинг регионов России по уровню долговой нагрузки 2017 [Электронный ресурс] // Информационный портал РИА-рейтинг. – Режим доступа: <http://www.riarating.ru/infografika/20180227/630083976.html>

91. Рейтинги банков Белгородской области: информационный портал о банках и банковских услугах Банки.ru // Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/ratings/?REGION_ID=123

92. Федеральная служба государственной статистики // Режим доступа: <http://www.gks.ru>

93. Keynes, J. M. A Treatise of Money [Электронный ресурс] // Macmillan and Co/ Limited St. Martin's Street London, United Kingdom. 1930

94. Samuelson, Paul A. «The pure theory of public expenditure» [Электронный ресурс] // The review of economics and statistics (1954): 387-389.

95. The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development [Электронный ресурс] / Cornell University, INSEAD, and WIPO. – 2015. – 419р. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/>

96. The Global Competitiveness Report 2015–2016 [Электронный ресурс] / The World Economic Forum 2015. – 2015. – 98 p. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

Приложения

Ранг потенциала		Ранг риска	Регион (субъект РФ)	Доля в общ.по тенц.	Изменили доли 2017/2016, %	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2017 г.									Изменение ранга
2017	2016	2017				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	
1	1	13	г. Москва	14.412	-0.099	1	1	1	1	1	1	1	84	1	0
2	2	1	Московская область	5.860	-0.008	2	2	3	2	3	2	3	51	3	0
3	3	9	г. Санкт-Петербург	4.949	0.297	3	3	2	3	2	3	6	85	4	0
4	4	4	Краснодарский край	2.981	0.104	4	4	7	4	4	18	5	30	2	0
5	5	22	Свердловская область	2.529	-0.022	7	5	4	6	7	6	49	13	7	0
6	6	6	Республика Татарстан	2.487	0.027	5	6	5	5	5	5	25	40	6	0
7	7	45	Красноярский край	2.386	0.057	15	13	11	7	13	17	79	1	10	0
8	9	16	Нижегородская область	2.009	0.022	11	9	10	10	8	4	30	58	12	1
9	8	18	Ростовская область	1.982	-0.012	8	8	8	9	6	11	14	33	16	-1
10	10	34	Челябинская область	1.912	0.045	9	12	9	11	10	8	29	25	11	0
11	11	15	Республика Башкортостан	1.836	0.000	10	7	12	8	12	19	42	21	8	0
12	13	19	Самарская область	1.728	-0.072	6	11	14	12	9	12	19	47	18	1
13	14	55	Пермский край	1.688	-0.076	23	14	15	13	15	15	59	6	13	1
14	17	7	Белгородская область	1.551	0.073	29	27	21	22	28	23	4	5	38	3
15	16	61	Кемеровская область	1.514	0.005	19	18	16	17	18	40	54	4	32	1
16	15	23	Новосибирская область	1.503	-0.010	13	16	17	20	11	7	50	39	30	-1
17	12	26	Ханты-Мансийский авт. Округ	1.423	-0.405	21	19	6	15	30	58	75	8	66	-5
18	18	46	Иркутская область	1.385	-0.048	20	24	19	18	19	24	73	7	15	0
19	19	8	Воронежская область	1.315	0.018	18	15	18	21	14	16	15	50	28	0
20	20	54	Республика Саха (Якутия)	1.273	0.062	55	42	32	25	54	53	83	2	68	0
21	27	32	Ямало-Ненецкий авт. округ	1.234	0.130	57	61	13	14	70	43	77	3	69	6
22	21	53	Приморский край	1.196	0.006	22	21	23	28	17	31	48	18	9	-1
23	22	2	Ленинградская область	1.158	0.013	27	26	20	23	24	27	10	48	26	-1
24	23	24	Ставропольский край	1.133	-0.011	12	17	26	24	16	45	52	45	25	-1
25	26	43	Саратовская область	1.101	-0.004	14	23	27	29	21	25	31	38	31	1
26	25	27	Алтайский край	1.090	-0.033	24	22	34	31	32	13	44	23	24	-1

27	24	42	Волгоградская область	1.080	-0.046	17	20	24	26	20	35	51	34	36	-3
28	28	71	Республика Крым	1.026	0.024	25	32	57	38	22	54	28	35	5	0
29	30	83	Республика Дагестан	1.025	0.028	16	10	54	16	57	41	41	41	48	1
30	33	39	Хабаровский край	1.002	0.059	30	30	33	33	27	39	64	12	20	3
31	34+	12	Тюменская область	0.984	0.043	32	28	22	19	26	22	63	43	27	3
32	29	30	Оренбургская область	0.954	-0.045	26	29	28	27	35	61	43	20	41	-3
33	32	37	Калининградская область	0.948	0.001	47	55	38	54	23	59	2	29	34	-1
34	36	11	Тульская область	0.930	0.009	31	31	30	32	29	34	11	65	52	2
35	35	20	Калужская область	0.919	-0.003	46	45	39	48	39	9	16	70	35	0
36	31	33	Омская область	0.914	-0.037	28	25	25	30	25	26	58	44	74	-5
37	37	10	Курская область	0.856	0.000	39	40	44	39	50	36	7	22	58	0
38	38	28	Ярославская область	0.845	0.016	35	35	37	40	34	20	32	79	17	0
39	39	21	Владимирская область	0.824	-0.001	36	41	40	43	31	29	18	68	19	0
40	40	3	Липецкая область	0.809	-0.012	44	33	29	35	42	70	9	73	60	0
41	41	50	Удмуртская Республика	0.767	0.002	34	34	31	37	36	33	45	67	56	0
42	42	68	Мурманская область	0.762	0.000	58	58	50	41	52	62	47	11	59	0
43	44	36	Томская область	0.709	-0.001	41	54	43	44	48	10	81	36	80	1
44	48	40	Ульяновская область	0.706	0.013	38	47	49	51	37	21	36	55	64	4
45	47	31	Брянская область	0.704	0.003	40	36	52	47	47	42	13	69	50	2
46	45	17	Пензенская область	0.696	-0.012	33	39	45	49	49	32	35	56	53	-1
47	46	52	Тверская область	0.695	-0.009	45	38	48	46	41	37	39	60	22	-1
48	49	5	Тамбовская область	0.685	-0.003	52	43	51	52	56	14	38	63	72	1
49	53	14	Рязанская область	0.684	0.017	43	49	41	50	46	38	33	57	39	4
50	50	69	Республика Бурятия	0.677	-0.008	56	50	69	57	68	60	78	10	14	0
51	56	41	Вологодская область	0.662	0.014	54	46	36	34	38	51	66	59	23	5
52	51	60	Архангельская область	0.662	-0.008	53	37	55	42	44	44	70	19	46	-1
53	52	74	Забайкальский край	0.661	-0.007	63	52	65	55	66	75	71	9	43	-1
54	55	47	Смоленская область	0.652	-0.003	51	57	46	59	33	49	22	72	42	1
55	54	64	Республика Коми	0.632	-0.027	65	56	42	45	53	57	68	14	51	-1
56	43	25	Сахалинская область	0.631	-0.081	72	62	35	36	64	52	53	24	70	-13
57	57	35	Чувашская Республика	0.625	-0.020	37	60	56	62	43	48	23	80	49	0

58	59	58	Ивановская область	0.622	0.026	50	53	53	60	45	28	34	81	44	1
59	60	44	Кировская область	0.582	-0.002	42	44	47	53	40	56	65	54	40	1
60	58	63	Астраханская область	0.578	-0.025	49	51	59	61	51	55	56	28	57	-2
61	61	72	Республика Карелия	0.574	0.000	70	69	66	66	60	47	40	26	21	0
62	62	62	Орловская область	0.533	0.001	61	63	60	63	55	69	21	75	67	0
63	64	78	Республика Северная Осетия	0.521	0.005	62	67	74	70	73	68	8	77	65	1
64	63	29	Новгородская область	0.520	0.000	71	66	58	64	58	30	46	78	29	-1
65	67	49	Республика Мордовия	0.507	0.014	48	71	62	68	59	50	37	64	61	2
66	68	48	Амурская область	0.505	0.014	64	59	61	58	62	66	69	27	55	2
67	66	59	Псковская область	0.490	-0.005	68	70	71	71	63	71	20	76	33	-1
68	65	79	Кабардино-Балкарская Республика	0.489	-0.026	60	64	76	69	69	63	27	52	62	-3
69	69	82	Чеченская Республика	0.485	0.011	59	48	75	56	78	67	26	74	81	0
70	72	73	Камчатский край	0.421	0.014	75	76	70	74	72	72	72	17	54	2
71	70	65	г. Севастополь	0.421	-0.005	74	75	80	77	79	65	24	66	37	-1
72	71	70	Курганская область	0.420	-0.005	66	65	68	65	65	73	55	42	75	-1
73	74	56	Костромская область	0.401	0.011	69	68	64	67	61	78	60	71	45	1
74	73	51	Республика Марий Эл	0.390	-0.002	67	72	63	73	67	64	62	46	73	-1
75	75	38	Республика Адыгея	0.382	0.002	77	74	77	76	74	79	17	82	77	0
76	76	57	Республика Хакасия	0.341	-0.007	76	73	67	72	71	81	67	32	79	0
77	77	67	Магаданская область	0.339	0.004	81	79	73	75	76	74	74	15	82	0
78	78	85	Республика Ингушетия	0.334	0.001	79	78	84	79	83	83	12	83	76	0
79	79	76	Карачаево-Черкесская Республика	0.315	-0.009	73	77	79	78	77	77	57	62	47	0
80	80	81	Чукотский авт. округ	0.282	-0.008	84	85	78	80	84	85	76	16	78	0
81	81	80	Еврейская авт. область	0.208	0.000	83	83	83	84	75	80	61	53	84	0
82	82	84	Республика Тыва	0.199	0.003	80	80	82	81	82	82	84	31	71	0
83	84	75	Республика Калмыкия	0.198	0.020	78	81	85	83	80	46	82	49	83	1
84	83	77	Республика Алтай	0.180	-0.013	82	82	81	85	81	84	80	61	63	-1
85	85	66	Ненецкий авт. округ	0.128	0.008	85	84	72	82	85	76	85	37	85	0

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

© 2017 АО «Эксперт РА». Все материалы сайта являются интеллектуальной собственностью АО «Эксперт РА» (кроме случаев, когда прямо указано другое авторство) и охраняются законом.

Рейтинг инновационных регионов России 2017 года

Ранг	Регион	$I=I/29$	% от среднего	Группа инноваторов	Изменение ранга к 2016 году	
1	г. Санкт-Петербург	0,71	183,8%	сильные	1	
2	г. Москва	0,69	179,3%		-1	
3	Республика Татарстан	0,66	173,3%		0	
4	Томская область	0,63	163,9%		0	
5	Новосибирская область	0,57	148,5%		0	
6	Калужская область	0,55	143,8%		0	
7	Московская область	0,55	142,8%		2	
8	Ульяновская область	0,55	142,5%		8	
9	Самарская область	0,54	142,0%		1	
10	Тульская область	0,52	135,9%		средне-сильные инноваторы	2
11	Нижегородская область	0,52	135,1%	-3		
12	Республика Башкортостан	0,52	134,5%	-5		
13	Республика Мордовия	0,52	134,4%	1		
14	Тюменская область (без АО)	0,50	131,4%	12		
15	Ярославская область	0,50	131,2%	5		
16	Красноярский край	0,50	130,6%	-5		
17	Свердловская область	0,50	129,0%	-4		
18	Пермский край	0,49	126,7%	-3		
19	Воронежская область	0,48	123,9%	-2		
20	Чувашская Республика	0,47	121,9%	3		
21	Липецкая область	0,46	120,5%	-3		
22	Челябинская область	0,45	117,4%	-1		
23	Новгородская область	0,43	112,7%	17		
24	Рязанская область	0,43	112,4%	6		
25	Пензенская область	0,43	111,4%	-1		
26	Владимирская область	0,43	111,3%	-4		
27	Тверская область	0,42	109,8%	средние		19
28	Ростовская область	0,42	108,6%			-9
29	Удмуртская Республика	0,41	106,3%			5
30	Хабаровский край	0,41	105,8%			-5
31	Иркутская область	0,40	104,5%			-3
32	Астраханская область	0,40	104,4%			18
33	Белгородская область	0,40	104,3%			-4
34	Алтайский край	0,40	104,2%			-7
35	Омская область	0,40	103,9%			-4
36	Ивановская область	0,40	103,7%		6	
37	Тамбовская область	0,38	99,4%		6	
38	Республика Марий Эл	0,38	99,1%		3	
39	г. Севастополь	0,38	98,4%		27	
40	Калининградская область	0,38	97,8%		-7	
41	Брянская область	0,37	97,2%		8	
42	Республика Саха (Якутия)	0,37	96,9%		23	
43	Саратовская область	0,37	95,9%		-8	
44	Приморский край	0,37	95,9%		1	
45	Смоленская область	0,37	95,9%		-9	
46	Кировская область	0,36	95,0%		2	

Продолжение прил. 2

47	Ставропольский край	0,36	94,5%		-15
48	Архангельская область (без АО)	0,36	93,9%		-9
49	Краснодарский край	0,36	93,7%		-12
50	Ленинградская область	0,36	93,3%		-6
51	Вологодская область	0,36	93,0%		-13
52	Курская область	0,36	92,6%		1
53	Волгоградская область	0,35	91,8%		-2
54	Республика Коми	0,35	91,5%		7
55	Орловская область	0,35	90,3%		-1
56	Республика Бурятия	0,34	89,7%		0
57	Мурманская область	0,34	88,6%		-10
58	Костромская область	0,33	84,9%		0
59	Камчатский край	0,32	83,8%		1
60	Псковская область	0,32	83,7%		3
61	Кемеровская область	0,32	83,2%		-9
62	Оренбургская область	0,31	81,3%		-5
63	Республика Карелия	0,31	80,2%		-8
64	Курганская область	0,30	77,1%		6
65	Республика Крым	0,30	77,1%		6
66	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,29	76,3%	средне- слабые инноваторы	1
67	Республика Северная Осетия - Алания	0,29	75,1%		1
68	Магаданская область	0,29	75,0%		-6
69	Республика Калмыкия	0,29	74,9%		9
70	Республика Адыгея	0,28	74,2%		-6
71	Забайкальский край	0,28	73,9%		1
72	Республика Алтай	0,28	73,7%		4
73	Сахалинская область	0,27	70,5%		-14
74	Республика Хакасия	0,26	69,0%		5
75	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,25	65,6%		2
76	Кабардино-Балкарская Республика	0,23	60,7%		-7
77	Карачаево-Черкесская Республика	0,23	60,5%		4
78	Амурская область	0,23	60,4%		-5
79	Еврейская автономная область	0,22	58,1%	5	
80	Республика Дагестан	0,21	54,8%	-5	
81	Республика Тыва	0,20	52,4%	-1	
82	Ненецкий автономный округ	0,20	51,5%	3	
83	Чеченская Республика	0,20	51,3%	-1	
84	Республика Ингушетия	0,17	45,3%	-1	
85	Чукотский автономный округ	0,17	45,1%	слабые	-11

Примечания:

* Отражена разница позиций регионов в итоговой версии рейтинга 2017 года и в опубликованной версии рейтинга 2016 года.

Динамика населения Белгородской области в 1990-2017 гг.

Годы	Общая численность населения, тыс. чел.	Естественный прирост						Миграционный прирост*		Общий прирост
		Всего, человек			На 1000 человек населения			Человек	На 1000 человек населения	
		родивш.	умерш.	ест. прирост	родивш.	умерш.	ест. прирост			
1990	1 387,5	18 035	17 910	125	12,9	12,9	0,0	10 406	7,5	10 531
1995	1 467,6	13 696	21 642	-7 946	9,4	14,8	-5,4	20 585	14,1	12 639
2000	1 507,0	12 101	23 291	-11 190	8,0	15,5	-7,5	16 467	10,9	5 277
2001	1 507,0	12 307	24 206	-11 899	8,2	16,1	-7,9	13 060	8,7	1 161
2002	1 511,6	13 037	24 481	-11 444	8,6	16,2	-7,6	15 206	10,1	3 762
2003	1 511,9	13 853	24 369	-10 516	9,2	16,1	-6,9	12 477	8,2	1 961
2004	1 513,9	13 795	24 524	-10 729	9,1	16,2	-7,1	8 531	5,6	-2 198
2005	1 511,7	13 486	24 168	-10 682	8,9	16,0	-7,1	10 735	7,1	53
2006	1 511,7	14 382	23 082	-8 700	9,5	15,3	-5,8	11 138	7,4	2 438
2007	1 514,2	15 676	22 417	-6 741	10,3	14,8	-4,5	12 690	8,4	5 949
2008	1 520,1	16 790	22 422	-5 632	11,0	14,7	-3,7	11 788	7,7	6 156
2009	1 526,3	16 845	22 011	-5 166	11,0	14,4	-3,4	10 689	7,0	5 523
2010	1 532,5	16 635	22 027	-5 392	10,9	14,4	-3,5	5 964	3,9	572
2011	1 532,4	16 980	21 610	-4 630	11,1	14,1	-3,0	8 350	5,4	3 720
2012	1 536,1	17 923	21 602	-3 679	11,6	14,0	-2,4	8 591	5,6	4 912
2013	1 541,0	17 885	21 328	-3 443	11,6	13,8	-2,2	6 566	4,3	3 123
2014	1 544,1	17 848	21 611	-3 763	11,5	14,0	-2,5	7 591	4,9	3 828
2015	1 547,9	17 773	21 490	-3 717	11,5	13,9	-2,4	5 918	3,8	2 201
2016	1 550,1	17 247	21 586	-4 339	11,1	13,9	-2,8	7 067	4,5	2 728
2017	1 552,9	-	-	-	-	-	-	2 839	1,8	-

Объем и динамика инвестиций в Белгородской области по видам экономической деятельности в 2017 году

	Январь 2018г.			в % к средней по обла- сти
	рублей	в % к		
		декабрю 2017г.	январю 2017г.	
Всего	29 297,70	83,6	106,4	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	31 623,50	92,5	97,9	107,9
Добыча полезных ископаемых	44 819,80	77,4	111,4	153
Обрабатывающие производства	30 895,90	87,6	99,3	105,5
в том числе:				
производство пищевых продуктов	30 016,70	96,5	91,6	102,5
производство напитков	30 602,90	95,5	106	104,5
производство текстильных изделий	14 582,00	96	112,4	49,8
производство одежды	13 185,60	91,8	118,7	45
производство кожи и изделий из кожи	19 852,60	100	100	67,8
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	14 302,20	108,7	99	48,8
производство бумаги и бумажных изделий	28 156,00	93,3	116	96,1
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	29 530,20	78,3	103,9	100,8
производство кокса и нефтепродуктов	37 204,50	98,5	100,6	127
производство химических веществ и химических продуктов	35 338,20	83	109,2	120,6
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	37 217,60	99,1	104	127
производство резиновых и пластмассовых изделий	20 610,50	100,9	119,1	70,3
производство прочей неметаллической минеральной продукции	29 154,80	83,1	106,4	99,5
производство металлургическое	48 726,20	70,3	96,9	166,3
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	31 965,50	86,4	110,7	109,1
производство компьютеров,	28 958,00	106,7	124,4	98,8
электронных и оптических изделий				

Продолжение прил. 4

производство электрического оборудования	19 116,10	100,4	100,4	65,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	30 642,50	97,6	111,7	104,6
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	21 197,20	87,4	102,6	72,4
производство прочих транспортных средств и оборудования	29 643,90	98,3	97,3	101,2
производство мебели	18 989,90	83	105,7	64,8
производство прочих готовых изделий	18 600,60	98	102,5	63,5
ремонт и монтаж машин и оборудования	20 207,40	73,3	98	69
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	36 004,20	82,8	105,7	122,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	22 944,20	76	102	78,3
Строительство	22 961,70	85,2	100,3	78,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	24 005,70	83	105,1	81,9
Транспортировка и хранение	28 781,00	99,6	101,9	98,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	21 553,60	95,4	109,6	73,6
Деятельность в области информации и связи	33 647,20	67,7	85,7	114,8
Деятельность финансовая и страховая	35 528,30	40,5	108,7	121,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	23 222,00	81,7	120,1	79,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	37 126,40	89,9	124,4	126,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	18 827,50	91,2	110,3	64,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	32 237,30	57	111,2	110
Образование	24 286,70	91,9	110	82,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	29 633,20	102,7	121,6	101,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	26 335,00	91,2	113,9	89,9
Предоставление прочих видов услуг	21 948,00	90,2	116,9	74,9

Рейтинг муниципальных образований по показателю инвестиционной активности в
2016-2017 гг.

	Наименование муниципального образования	Рейтинг		Изменение места 2016 года к 2017 году
		2017 год	2016 год	
I группа	Старооскольский городской округ	1	2	+1
	Городской округ «Город Белгород»	2	1	-1
	Губкинский городской округ	3	3	0
II группа	Белгородский район	1	1	0
	Шебекинский район и г. Шебекино	2	3	+1
	Алексеевский район и г.Алексеевка	3	2	- 1
	Яковлевский район	4	5	+1
	Новооскольский район	5	6	+1
	г. Валуйки и Валуйский район	6	4	- 2
III группа	Красногвардейский район	1	2	+1
	Прохоровский район	2	1	- 1
	Ракитянский район	3	3	0
	Волоконовский район	4	6	+2
	Корочанский район	5	4	- 1
	Ивнянский район	6	5	- 1
IV группа	Грайворонский район	1	1	0
	Борисовский район	2	2	0
	Красненский район	3	3	0
	Ровеньской район	4	5	+1
	Вейделевский район	5	4	- 1
	Чернянский район	6	6	0
	Краснояружский район	7	7	0